Пока ложь не разлучит нас

Автор:
Евгения Горская

Пока ложь не разлучит нас

Евгения Горская

Татьяна Устинова рекомендует

В последнее время Стас получал пугающие письма, потом в него стреляли и, в конце концов, отравили. Кто это сделал и почему? Полиция расследует дело медленно, жена Стаса Юля, его любовница Камилла и компаньон Антон предпринимают попытки разобраться самостоятельно, но какие из них детективы… Вдобавок, ситуация осложняется тем, что любовницей Стаса была жена Антона, о чем он и не подозревает… А вот о том, что Стас пытался выдавить его из бизнеса, уже знает. Стас вообще совершил немало подлостей и грубых ошибок. Какая-то из них его и убила, рикошетом зацепив многих других людей…

Евгения Горская

Пока ложь не разлучит нас

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежеотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони,

перестрелки, любовь опять же. И – главное! – чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская – непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас – читателей – по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь – и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива – здесь в самый раз… всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

16 июня, вторник

В щель между занавесками пробивалось солнце. Стас зажмурился, снова открыл глаза. Спать больше не хотелось, он с удовольствием потянулся и почувствовал,

что улыбается.

Улыбаться ему хотелось все последние дни. Он не ожидал, что всё получится так легко, и сейчас боялся спугнуть удачу. Не слишком боялся, так, чуть-чуть.

Неожиданностей не предвиделось.

Негромко топая лапами по полу, подбежал Бисмарк. Стас потрепал жёсткий загривок, покосился на спавшую рядом Юлю и, быстро встав с постели, прошёл на кухню. Завтракал он долго и обстоятельно. Сделал себе омлет с беконом, потом с удовольствием пил кофе. И Бисмарка накормил, конечно, открыл псу банку консервов, выложил содержимое в миску.

Собака была родительская. Мама до смерти боялась заразиться бушующим опасным вирусом, страшно переживала, что с Бисмарком приходится постоянно выходить из дома, и Юля, умница, предложила на время взять собаку к ним. В выходные Бисмарка нужно отвезти, вирус отступал. Во всяком случае, так следовало из публикуемой статистики.

Бисмарк вылизал миску, засеменил к двери, жалобно поглядывая на Стаса.

– Сейчас пойдём, – пообещал Стас. Вернулся в спальню и негромко сказал: – Юль, мы пошли гулять.

Жена перевернулась на спину, поморгала, глаза сделались обиженными.

Она не любила, когда Стас от неё уходил.

– Почему не разбудил? – недовольно спросила она.

– Ты очень сладко спала. Пока, Юль, – улыбнулся Стас.

Хорошо, что он на ней женился. Юлька оказалась отличной женой, ласковой и заботливой. И выглядела всегда отлично, даже по утрам.

Стас нацепил на собаку поводок, спустился вниз. Сначала прошёл вдоль дома, а потом решительно направился к скверу вдоль Яузы. В сквере они с Юлей обычно

гуляли по вечерам, но сейчас время позволяло, и он не стал отказывать себе в удовольствии пройтись по безлюдным утренним дорожкам.

Откуда взялась бежевая машина, он не заметил, конечно. Машина остановилась рядом со Стасом, когда он уже подходил к невысокой ограде сквера, раздался выстрел, и водитель мгновенно рванул вперёд.

Бисмарк, сначала испуганно присев от звука выстрела, зарычал, залаял, натянул поводок, пытаясь броситься вслед машине, Стас едва его удержал.

Сволочи, мысленно выругался Стас. Охренели совсем!

Надо было позвонить в полицию. Он постоял, стараясь выровнять дыхание, но телефон доставать не стал. Поблизости никого не было, даже дворники, которых он заметил, переходя улицу, куда-то запропастились. Ни одного свидетеля.

Стас дёрнул поводок и быстро зашагал к дому.

Менты примут его за психопата. Нужно сказать Юльке, чтобы не ходила одна на Яузу, и забыть об этом чёртовом выстреле.

* * *

С начала кошмара прошло всего несколько дней, а Антону казалось, что он уже чёрт знает сколько времени изнывает от переполнявшей ненависти. Смотреть на жену было невыносимо, но он смотрел, и отвечал на вопросы, и даже что-то говорил сам, и уговаривал себя успокоиться и всё тщательно обдумать.

Успокоиться не получалось. Думать тоже.

Получалось только чувствовать себя облезлым волком, которого со всех сторон обложили уверенные весёлые люди с ружьями в руках и вот-вот прикончат последним выстрелом. Потом сфотографируются рядом с его трупом и разойдутся по своим делам.

Множество весёлых людей ему рисовало больное воображение. Враг у Антона был всего один, Стас Росовский.

– Антон! – укоризненно сказала Камилла. – Ты меня слушаешь?

Он заставил себя посмотреть на жену.

– Слушаю.

– У мамы в субботу день рождения.

– Ты только что это сказала. Я слышал.

– Да. Так вот, я не представляю, что ей купить…

– Я тоже не представляю.

Она поправила пальцем очки и грустно вздохнула.

Ей хотелось его разговорить, но она не понимала, как это сделать.

– Я тоже не представляю, что купить, – пояснил Антон.

Он гордился своей женой. Раньше гордился, до кошмара.

Сейчас напротив сидела чужая неумная женщина.

Странно, до сих пор неумной она ему не казалась.

Исчезнуть отсюда захотелось до боли, немедленно.

– Я спешу, Мила.

Антон быстро надел ветровку и выскочил за дверь. До работы он доехал быстро, без пробок. Поднялся на свой этаж, но направился не к своему кабинету, а в

офис программистов.

Анастасия Берестова уже сидела за компьютером. Она всегда приходила на работу рано.

Он привалился боком к стене и молча на неё посмотрел. И она, оторвавшись от дисплея, молча на него посмотрела.

Она ему сочувствовала.

Несколько дней назад она сказала ему, что Росовский организовал новую фирму и эта новая фирма начала работу по только что выигранному тендеру.

Антон знал, что Стас Росовский подлец и сволочь, но почему-то услышанное оказалось ударом. Почему-то Антон считал, что с ним Росовский никогда не поступит так, как поступают подлецы и сволочи.

Фирму они со Стасом организовали несколько лет назад, и фирма работала отлично. Антон считал, что они вносили равный вклад, фирма процветала за счёт мозгов Антона и деловой коммуникабельности Стаса. Росовский находил заказы, Антон выполнял их на уровне мировых стандартов.

Стас идиот, если думает, что сможет обойтись без Антона.

Вообще-то, его удивило, что несколько толковых программистов не так давно одновременно уволились, но большого урона работе фирмы это нанести не могло. Основные блоки Антон писал сам. Не потому, что боялся полностью раскрыть принципы работы комплексов, а потому, что любил программировать и постоянно что-то совершенствовал.

Росовский очень скоро поймёт, что без Антона ему не обойтись. Уволившиеся программисты комплекса не соберут.

Нужно только подождать.

Антон оторвался от стены и, подвинув стул, сел рядом с Настей.

Анастасия Берестова была одной из первых, кого он принял на работу. Работала она отлично, увеличения зарплаты ни разу не попросила, и он её почти не замечал. Зарплату, правда, повышал ей исправно, он всегда старался честно платить за сделанную работу.

А ещё ему почему-то всегда было приятно её видеть. Просто так видеть, безо всяких тайных мыслей. Она умела смотреть спокойно и весело, словно постоянно чему-то радовалась. И он, случайно или на совещаниях её встречая, начинал смотреть на свои проблемы спокойно и весело. Как будто Анастасия Берестрова делилась с ним умением радоваться жизни.

Впрочем, до последнего времени настоящих проблем у него не было.

Он удивился, когда она в прошлый четверг, постучав, вошла в его кабинет. Он решил тогда, что Берестова сейчас тоже положит перед ним заявление об уходе, и слегка от этого расстроился. На неё можно было положиться, а это Антон в людях ценил.

– Садись, – обречённо показал ей тогда на стул Антон.

Она села, вздохнула и спокойно спросила, знает ли он, что уволившиеся программисты перешли в только что организованную Росовским фирму.

Ненавидеть Росовского Антон тогда ещё не начал. Он только удивился.

– А тебя не позвали? – усмехнувшись, спросил он.

– Позвали. Но я не пошла.

– Почему?

Она неопределённо пожала плечами, а он неожиданно понял, что она хотела сказать.

Ей противно участвовать в отъёме чужого бизнеса. А ещё ей не нравится Стас Росовский.

До тех пор Антон никогда не ловил себя на умении читать чужие мысли.

Берестова поднялась и вышла из кабинета, а он внезапно пожалел, что она ушла. И как-то сразу испугался, что без Стаса тут же потеряет фирму, сам выплыть не сможет и никто не сможет ему помочь.

Он взял себя в руки, конечно. Он поехал домой и исправно делал вид, что ничего страшного в его жизни не произошло. Без Стаса ему действительно будет нелегко, у компаньона был талант находить заказчиков. А у Антона был свой талант – делать работу так, чтобы заказчики сами ею интересовались.

Ему предстояла борьба, и он пытался настроить себя так, чтобы в этой борьбе победить.

На следующее утро, придя на работу, он направился к Берестовой, собираясь расспросить о новой фирме поподробнее. Получилось глупо, ничего спросить он не успел, в офисе появился паренёк-программист, фамилию которого он всё время забывал. Но в те несколько минут, когда он молча сидел около неё, ему казалась, что он приходит в себя и даже набирается сил.

Он ещё не знал, что его ждёт второй удар и силы ему понадобятся.

Сейчас тоже кто-то мог внезапно появиться.

Надо было что-то сказать, объяснить, какого чёрта он здесь делает. Говорить не хотелось, и он молчал.

И Настя молчала. И даже смотрела не на него, а в экран. Умница.

Волосы у неё были не светлые и не тёмные. Наверное, такие называются русыми. Волосы падали на щёки крупными кольцами. Иногда падали на лоб, и она отбрасывала их пальцами.

Антон подошёл и сел с ней рядом, и опять чувствовал, что возвращается способность соображать, а ненависть отступает.

Раньше такое успокоение наступало рядом с женой. Раньше он предположить не мог, что когда-нибудь не сможет смотреть на Камиллу.

* * *

Об утреннем происшествии Стас не то чтобы совсем не помнил, просто навалились текущие проблемы, и они занимали его гораздо больше, чем чья-то хулиганская выходка.

Главной проблемой было то, что набранные в новую, его собственную фирму ребята запустить комплекс, по аналогии с которым предполагалось в дальнейшем работать, не смогли. Вообще-то, парни его об этом с самого начала предупреждали, но Стасу так хотелось щёлкнуть Антона Колесова по носу, что он рискнул.

Антошка слишком много о себе воображал. Не ценил, что фирма держится на плаву только благодаря его, Стаса, связям.

Антон считал главным себя, и Стасу это нравиться не могло.

Сам напросился.

Стас ещё раз прочитал письмо, в котором программисты напоминали о проблемах, и открыл личную почту. Никаких важных сообщений он не ждал, просто так открыл, чтобы отвлечься от неприятностей.

Письмо от неизвестного адресата он мог и пропустить, сразу отправить в спам, свой электронный адрес он посторонним не давал. Но голова была занята возникшими проблемами, и он пришедшее час назад письмо машинально открыл.

В письме было фото. Стас смотрел на собственную фотографию и чувствовал, как недоумение сменяется злостью и страхом. На фотографии он переходил улицу, ведя на поводке Бисмарка.

Фото было сделано сегодня. Наверное, за пару минут до выстрела.

Стас, перейдя улицу, двинулся вдоль тротуара перед тем, как раздался выстрел.

Фото было сделано сегодня, точно, потому что на фотографии он был в новой футболке, которую впервые надел только несколько часов назад.

Толкнув руками стол, он отъехал вместе с креслом назад, вскочил и заметался по кабинету. Паника наполняла, душила, он с трудом заставил себя остановиться.

Утром его пытались убить, выстрел не был хулиганской выходкой.

А сейчас убийца его дразнил.

Подойдя к столу, Стас снял трубку внутреннего телефона, набрал секретаршу.

– Отмени на сегодня все встречи! – Кажется, с паникой удалось справиться, голос звучал нормально. – Я сейчас уеду.

Телефон стоял рядом с компьютером, он снова посмотрел на присланную фотографию. Захотелось ударить по дисплею кулаком.

Стас закрыл почту, взял в руки мобильный и, услышав голос Камиллы, велел:

– Приезжай через час!

Она знала, куда надо ехать. В квартиру, которую он снял для их свиданий.

Слава богу, она не перезвонила, не начала ломаться, как обычно, и ему не пришлось искать повода, чтобы её уломать. Впрочем, сейчас искать повод необходимости не было, сейчас повод имелся.

Заперев кабинет, он сбежал по лестнице вниз. На улице светило солнце. Он любил ясные дни, но сейчас солнце только прибавило злости. Оно словно тоже решило над ним поиздеваться.

Офисная стоянка была уже полностью заполнена, ему пришлось покрутиться, пропуская чей-то «Форд». Но больших пробок в городе не было, до квартиры он доехал за полчаса.

Ждать Камиллу предстояло ещё пятнадцать минут. Камилла, в отличие от других женщин, рассчитывать время умела и на встречи приходила вовремя.

Еды в квартире не было, не считая ерунды вроде печенья, а коньяк должен был остаться. Ему иногда хотелось выпить после любовных утех, и он позволял себе глоточек.

Камиллу ему приходилось уламывать каждый раз, словно она только что впервые оказалась с ним наедине. Это и раздражало, и возбуждало одновременно, и, вообще-то, Стасу нравилось. Он как будто каждый раз одерживал победу.

Бутылка стояла на месте. Стас отхлебнул прямо из горлышка, подождал, когда тепло разольётся по пищеводу. Отпил ещё и поставил бутылку на место.

Заскрежетал замок, он вышел в прихожую.

Камилла была красивой женщиной. Её даже очки не портили. Вообще-то, очки её красили. Без очков она становилась обычной, каких на улице миллионы. Впрочем, очки Камилла снимала редко.

А вот фигура у неё была просто великолепной, выше всяких похвал.

Высокая, стройная, длинноногая, она заметно выделялась из толпы. Стас обалдел, когда впервые увидел, какая у Антона подружка.

Сам Антон, конечно, тоже замухрышкой не был. До Стаса не дотягивал всего пару сантиметров, а своим ростом в сто девяносто Стас гордился.

Но было в Антоне что-то, что предполагало видеть рядом с ним обычную незаметную девчонку, а не сексапильную Камиллу. Наверное, потому, что говорил Антон мало, за девочками не ухлёстывал и в любой компании казался малозаметным.

– Привет, – сказал Стас и приобнял Камиллу.

От неё пахло новыми духами. Запах был лёгкий, свежий, но почему-то вызвал раздражение.

* * *

Камилла обиделась, когда брат, позвонив утром, стал уговаривать её разрешить какому-то своему приятелю пожить в тёткиной квартире. Илья заговорил об этом так, словно Камилла обязательно должна была потребовать денег за проживание.

Друг переехал в Москву из провинции, работу ему обещали неплохую, но в первое время проблемы с деньгами неминуемо должны были возникнуть.

– Я всё понимаю, Илюша, – обиженно сказала Камилла. – Пусть живёт. Как ты мог подумать, что я буду возражать!

Она считала себя добрым человеком, и сомнения по этому поводу оскорбляли.

– Пусть живёт, – повторила Камилла. – Только с вещами пусть обращается аккуратно.

Тёткина квартира пустовала почти два года. После смерти родственницы она принадлежала Илье и Камилле, они собирались её сдавать, но так и не собрались. Они даже тёткины вещи толком не разобрали – то времени не хватало, то желания заниматься этим не было.

Вообще-то, квартира слова доброго не стоила, однушку в блочной пятиэтажке сдать можно было только за копейки, а копеек и Камилла, и Илья, слава богу, в последнее время не считали.

Разговор оставил неприятный осадок. Илья уговаривал её, как какую-нибудь жадную старую бабку. Но Илья простился с ней довольный, повеселевший, и Камилла этому порадовалась.

Жаль, что её настроением мало кто интересовался.

Антон утром даже поговорить толком с ней не пожелал.

Она это ему простит, конечно. Она многое ему прощала, но обиды накапливались и накапливались, и ей постоянно приходилось с ними бороться.

Её семейная жизнь была нелёгкой, только никто об этом не догадывался, даже Антон.

За окном слегка колыхались ветки растущей у подъезда берёзы. Листья на берёзе были ещё молодые, светлые. Камилла обожала лето. От вида свежей зелени даже обида на Антона отступила.

Нужно обязательно погулять в парке. Камилла за время карантина насиделась дома, теперь надо использовать каждый хороший день, чтобы дышать свежим воздухом.

Она быстро нанесла тени, подкрасила губы. Надела джинсы, с удовольствием оглядела себя в зеркало.

Телефон зазвонил, когда она нащупала в сумке ключи.

– Приезжай через час! – приказал Стас и отключился.

Настроение испортилось сразу.

Она знала, что ехать нельзя, и знала, что поедет. Стас словно имел право ей приказывать, а она обязана была подчиняться.

Ей хотелось забыть о том, что она встречается со Стасом.

Ей хотелось забыть об этом после каждой встречи, но потом Стас вновь её обнимал, она делалась безвольной и, ощущая стыд и ужас, чувствовала, как покалывающий холодок на коже от его рук сменяется жаром.

На свидание она поехала на такси. Смотрела на плечи водителя и обещала себе, что сегодня же, сейчас же эту связь оборвёт.

Она хотела сказать, что приехала сюда в последний раз, когда Стас её обнял, но не успела.

– Когда Антон уехал сегодня из дома? – Стас отодвинулся от неё и легко тряхнул за плечи.

– Что? – удивилась Камилла.

– Когда Антон уехал сегодня из дома?

Глаза у Стаса были напряжённые, злые, Камилла таких глаз у него не помнила.

– Утром. Как обычно, – она пожала плечами. – А что?

Стало так противно, что она находится в этой чужой квартире, что Камилла попятилась к двери.

– Во сколько он уехал? – Стас с силой сжал ей плечи.

– Я не помню. Стас, что случилось? – Она отодвинула его руки.

Он как-то сразу обмяк, Камилле даже показалось, что он сделался меньше ростом.

Повернувшись, он подошёл к окну в комнате и, не глядя на Камиллу, зло и медленно сказал:

– Меня сегодня утром пытались убить.

* * *

Второй удар судьба нанесла два дня назад, в субботу. Нет, кажется, прошло уже три дня.

К субботе Антон успокоился. Ему даже стало любопытно, как скоро Росовский поймёт, что без Антона ему не справиться. Оставался только гнусный, противный осадок оттого, что он позволил обвести себя, как младенца.

В субботу Антон отогнал машину в автосервис. Проблем с машиной не было, но он давно взял себе за правило проверять раз в год транспортное средство. Помнил, как однажды, давно, его тогдашняя «Нива Шевроле» неожиданно стала на дороге, когда он возвращался с дачи. Отечественных машин Антон с тех пор не покупал, но выводы из происшествия сделал.

Обычно посещение автосервиса превращалась в неплохие посиделки, хозяин сервиса был давним хорошим знакомым, Антон с хозяином пили пиво, ели пиццу, радовались собственной компании, и домой Антон возвращался под вечер.

В эту субботу посиделки не состоялись. Хозяин куда-то торопился, долго извинялся перед Антоном, что ему необходимо бежать, и Антон провёл в сервисе не больше двадцати минут.

Вышел он из сервиса раздосадованный, день был великолепный, тёплый и солнечный, и Антон отправился домой пешком. Идти предстояло почти через всю Москву, и весь путь он не осилил, пару остановок подъехал на метро.

Его не было дома ровно четыре часа. Это Антон потом вычислил, когда тупо смотрел в Камиллин телефон.

Он подходил к дому, когда мимо проехало такси. Машина остановилась у его подъезда, из неё выпорхнула Камилла, легко промчалась по дорожке и скрылась за дверью.

Хотелось пить. Антон свернул к ближайшему магазину, купил бутылку газированной воды. Камилла держала дома только воду без газа.

Домой он пришёл минут через десять. Камилла уже успела переодеться в домашнее платье.

– Где была? – спросил её Антон, раздеваясь.

– Нигде, – удивилась Камилла. – Дома. Ты что-то рано сегодня.

Он тогда так опешил, что, казалось, потерял дар речи.

А вечером, когда жена заснула, взял её телефон и посмотрел список её поездок на такси. Сейчас ему казалось, что он не слишком удивился, увидев знакомый адрес. Но в ту ночь он заснуть не смог, до утра просидел на кухне.

Камилла ездила к дому, в котором Стас Росовский снимал квартиру.

Если бы поехала на своей машине, он ещё долго не знал бы, что дома у него больше нет. Может быть, не узнал бы никогда.

Он зашёл в кабинет к Росовскому, когда Стас подписывал какие-то бумаги. Это было год-полтора назад. В кабинете стояла суетливая тётка лет пятидесяти, подсовывая Стасу бумаги.

– Что это? – полюбопытствовал Антон, глядя через тёткино плечо.

– Квартиру снимаю, – бросил Стас.

Тётка сунула бумаги в сумку, исчезла. Антон проводил её взглядом.

Адрес он не пытался специально запомнить. Просто он успел его прочитать, а память у него была отличная. К тому же улица была знакомой, там жила мамина давняя подруга.

– Зачем тебе квартира? – равнодушно поинтересовался Антон.

– Это я не для себя. Знакомые попросили…

Заставить себя работать Антон не мог. Даже не пытался. Читал в интернете новости, подходил к окну, равнодушно смотрел на офисную парковку.

Стаса он заметил случайно. Росовский садился в машину.

Антон мгновенно схватил ветровку и, не заперев кабинет, бросился вниз.

Машины Росовского на стоянке, конечно же, уже не было. Антон медленно проехал мимо шлагбаума, свернул в сторону Садового, а потом, терпеливо стоя перед светофорами, добрался до дома, который фигурировал в подписанных больше года назад Стасом бумагах.

Он никогда не думал, что начнёт кого-то выслеживать.

Он всегда считал себя выше этого.

Поездка оказалась не напрасной. Машину Стаса на платной стоянке он увидел сразу. Антон объехал вокруг дома, рассматривая припаркованные машины. Машины Камиллы не было, но он не понял, радуется этому или огорчается.

Ждать пришлось чуть больше часа. Сначала из подъезда вышла Камилла, села в такси. Потом, минут через десять, вышел и уехал Стас.

Машина компаньона проехала мимо, но Антон ещё какое-то время сидел, не трогая машину с места. Потом заставил себя положить руки на руль и поехал на работу. Больше ехать ему было некуда.

* * *

В то, что Стаса пытались убить, Камилла и верила, и не верила. Верила, потому что Стас был по-настоящему напуган. А не верила, потому что выглядело всё это странно и глупо.

Убивают в книжках, а не в чистенькой ухоженной Москве.

Стас был напуган настолько, что Камилле стало неприятно это наблюдать. Утешать и успокаивать его тоже было неприятно, только выбора не оставалось. Она заставила его рассказать о происшествии, обдумала услышанное и с тоской предположила:

– Иван?

У Ивана повод отомстить Стасу был. Стас здорово подпортил ему жизнь.

Если честно, она тоже, но об этом Камилла старалась не думать.

Она была поражена, когда узнала, что Антон и Стас знакомы с журналистом и блогером Иваном Кургиным. То ли они учились вместе, то ли жили когда-то по соседству.

Сама она знала Ивана по работе в мэрии. Попасть в мэрию было её страстной мечтой, и она безумно радовалась, когда мечта осуществилась. Родители тогда задействовали все свои связи, счастливая Камилла некоторое время носилась с бумагами по коридорам, заглядывала в глаза начальству и ласково смотрела на посетителей.

Она очень скоро поняла, что тратит время напрасно. На то, чтобы занять хоть какую-то руководящую должность, родительских связей не хватало, а секретарш и прочей мелочи в мэрии и без Камиллы хватало.

Иван тогда пытался организовать свой бизнес, в мэрии бывал часто, с Камиллой шутил весело и охотно, почти ухаживал.

Она невероятно удивилась, увидев его на дне рождения Стаса. Они тогда собрались в кафе небольшой компанией. Камилла ожидала скучных посиделок, а получилась чудесная весёлая вечеринка.

Все мысли о бизнесе Иван к этому времени давно оставил, занимался журналистскими расследованиями и имел репутацию честнейшего парня.

Вообще-то, в абсолютную и безоговорочную честность Камилла не верила. Глупость и неумение смотреть на вещи трезво надо так и называть – глупостью и неумением трезво смотреть на вещи. Камилла знала, что приспосабливаться приходится всегда и везде, такова жизнь, и сделать с этим ничего нельзя.

А ещё она Ивана Кургина ненавидела.

Поэтому она и сказала на следующий день Стасу, что насчёт Ивана тоже можно провести журналистское расследование. Она тогда лежала на его плече и, как обычно, говорила себе, что больше этого не повторится.

– Что? – поразился Стас, приподнявшись.

– Да, – подтвердила Камилла и рассказала, как Иван выиграл тендер, а потом вовремя от него отказался.

Тендер был то ли на вывоз мусора, то ли на что-то подобное, не суть. Важно было то, что вскоре замглавы мэрии был уличён в коррупции, пошли всякие неприятные разговоры и даже начались аресты. Камилла тогда сразу уволилась. Ей никто никаких претензий предъявить не мог, но от всего неприятного лучше держаться подальше.

Иван вовремя соскочил, вовремя успел оборвать концы и не подставиться.

Но тогдашние Камиллины коллеги были уверены, быть такого не может, чтобы через фирму-однодневку Ивана не прошло ни одной копейки. Такого просто не может быть! В мэрию приходят только за деньгами и ни за чем больше.

Камилла не ожидала, что Стас всерьёз заинтересуется той историей. Но он заинтересовался.

А через месяц в интернете появился очень интересный материал про правдолюбца Ивана Кургина. Ничего конкретного в статье не было, только намёки на тесные связи с отъявленными коррупционерами, обвинений в клевете не предъявишь. Да и автор остался неизвестным. Но эффект статья произвела сильный, Камилла такого не ожидала.

И Иван Кургин из рупора совести превратился в мелкого воришку-неудачника, недостойного никакого уважения.

– Кургин? – повторила Камилла, глядя на перепуганного Стаса.

Стас сжал губы, думал. Наконец скептически процедил:

– Через год?

– А почему нет? – пожала плечами Камилла. – На то, чтобы выяснить, кто тогда сделал вброс, нужно время. Он не мог мгновенно тебя вычислить.

– Тебя!

– Что? – не поняла Камилла.

– Он не мог мгновенно вычислить тебя! – усмехнулся Стас. – Я не работал в мэрии. Я не мог знать подробностей.

У неё перехватило дыхание. Стало так обидно, что захотелось заплакать.

Она ничего не выкладывала в интернет! Камилла ужаснулась, когда узнала, как поступил Стас!

Это чудовищно, что он пытается переложить ответственность на неё.

– Стас, давай не будем ссориться, – миролюбиво предложила Камилла. – Нужно искать того, кто тебе угрожает. Это сейчас самое главное.

Стас наконец её обнял. И прошептал в ухо:

– Это может быть Антон…

Камилла резко отстранилась.

– Ты с ума сошёл?

– Это может быть Антон. – Стас снова прижал её к себе и усмехнулся. – Я сплю с его женой. И ещё я организовал параллельную фирму.

Про параллельную фирму она ничего не знала.

– Я не собираюсь отнимать у него бизнес, – быстро произнёс Стас. – Нет, конечно. Просто иметь две фирмы удобнее, больше шансов выигрывать тендеры. А потом одна фирма возьмёт на подряд другую, и все будут довольны. Но Антон всегда был против этого, и у него могло сложиться впечатление, что я пытаюсь его обойти.

Стас врал. Он собирался отпихнуть Антона от бизнеса. В бизнесе Камилла не была большим специалистом, но своего любовника знала отлично.

Чувствовать на себе руки Стаса было противно. Она с облегчением вздохнула, только снова очутившись на улице.

* * *

До работы пришлось добираться долго, пробки впечатляли. Сначала Антон терпеливо трогал машину, когда перед капотом высвобождалось место, а потом откуда-то из середины груди поднялась злость, даже не злость, бешенство, и ему стало казаться, что он сейчас задохнётся от этого бешенства, находясь в машине.

Он не задохнулся. Доехал наконец до служебной стоянки, поставил машину, прошёл через проходную, лифта ждать не стал и пешком поднялся на свой этаж.

Здание уже пустело, по коридору никто не сновал, только Анастасия Берестова в накинутой на плечи ветровке шла навстречу. Уходила домой.

Антон ненавидел сейчас весь белый свет, и её тоже, и поэтому сделал вид, что коллегу не замечает.

Секретарши на месте тоже уже не было, хотя она пришла намного позже Берестовой, могла бы не сбегать так рано. Впрочем, это хорошо, что никого рядом не было, он сейчас мог сорваться на любого, кто подвернётся под руку.

Отперев кабинет, он постоял около стола, подвинул кресло, сел и достал телефон.

Камилла ответила быстро, словно ждала звонка.

– Скоро приедешь? – ласково спросила жена.

– Скоро, – сказал Антон. – Я приеду, соберу свои вещи и уйду. Пожалуйста, уйди куда-нибудь из дома, я не могу тебя видеть.

– Антон… что случилось? – Голос прозвучал испуганно и недоумённо.

Неожиданно ему стало смешно. А вместо бешенства навалились усталость и апатия.

– Мила, мне противно с тобой разговаривать, извини. Я приеду часа через полтора и пробуду не больше десяти минут. Пожалуйста, уйди куда-нибудь.

– Да что случилось? – взвизгнула Камилла. – Ты с ума сошёл?

Он сошёл с ума, когда на ней женился.

Антон отключился, посидел, глядя на выключенный компьютер, тяжело поднялся и спустился к машине.

Конечно, Камилла никуда не ушла. Когда он отпер дверь квартиры, она стояла в прихожей, прислонившись спиной к стене.

И смотрела на него взглядом перепуганного насмерть ребёнка.

– Антон, что случилось?

– Мила, пожалуйста, не надо, – попросил он. – Ты… – он с трудом подобрал слово, – встречаешься со Стасом, и я желаю счастья вам обоим.

– Ой! – Она с облегчением выдохнула и поднесла ладони к щекам. – О господи!

Камилла попыталась улыбнуться, но улыбка не получилась. Губы жалобно скривились.

– Я с ним не встречаюсь! У него…

– Мила, перестань! – Антон закрыл глаза, у него действительно не было сил смотреть на жену.

– Его пытались убить, и он думает, что это ты!

– Мила…

– Антон, послушай! – Она говорила быстро, боясь, что он сейчас уйдёт. – В Стаса стреляли, ему шлют угрожающие письма! Он просил меня приехать, и я приехала…

– В съёмную квартиру? – усмехнулся Антон.

Он ещё сопротивлялся, но уже верил Камилле.

Жизнь не будет меняться. Всё пойдёт как прежде.

Меняться может работа, место жительства, ещё что-то, но всё это не означает смену жизни.

Его жизнь – это возвращаться по вечерам к жене, даже когда ему не хочется с ней разговаривать.

– Откуда я знаю, зачем он меня позвал на съёмную квартиру! Он продиктовал адрес, и я приехала. Послушай, я уже несколько дней стараюсь его успокоить. Он истерит и паникует.

– Я не знал, что вы с ним такие друзья!

– Мы не друзья. – Камилла перестала частить, заговорила нормально: – Но если человек звонит и говорит, что его чуть не убили, я не могла не поехать!

– Почему ты мне ничего не сказала? – устало спросил Антон.

– Стас просил не говорить. И ещё я не хотела вас ссорить, Стас допускает, что это ты в него стрелял, представляешь! Бред какой-то! Он создал собственную фирму и считает, что ты думаешь, будто он собирается вытолкнуть тебя из бизнеса. – Камилла уткнулась лбом ему в шею. – Я была не права, Антон. Теперь буду всё тебе рассказывать. Ты знаешь про фирму?

– Знаю, – Антон положил руки ей на плечи. – Стас собирается вытолкнуть меня из бизнеса, но я в него не стрелял и писем ему не посылал. А из бизнеса я сам его вытолкну!

Камилла приподняла очки, вытерла слёзы. Он снова прижал её к себе.

Он должен был радоваться, что недоразумение так удачно разрешилось, но почему-то чувствовал только усталость.

17 июня, среда

О том, что кто-то прислал ему по электронке фотографию, на которой он ведёт Бисмарка прямо перед тем как в него выстрелили, Стас жене не сказал. Юля знала только, что какой-то кретин развлекается в сквере, паля не то в воздух, не то по прохожим, и лучше в сквер пока не ходить.

Когда вчера вечером приехал после свидания с Камиллой, Юли дома не было. Стас завалился спать и, как ни странно, проспал до самого утра.

А утром запсиховал. Он за собой такую слабость знал, в сложных ситуациях он впадал в ступор. Начинал рисовать себе страшные картины и вообще переставал соображать. После универа так боялся остаться без работы, что мать депрессию заметила и начала уговаривать его сходить к психологу. Психолог был давним знакомым семьи и вообще-то Стасу нравился, но лечить нервы, как какая-нибудь барышня, Стас не стал. К тому же отец быстро устроил его в полугосударственную компанию, и проблема разрешилась сама собой.

– Стасик, ты почему грустный? – тревожно спросила Юля. – Не выспался?

Стас отвернулся от окна и посмотрел на жену. Надо ей сказать, она наблюдательная и неглупая, пусть тоже поразмышляет, не одному же ему мучиться.

Он молча достал телефон, открыл вчерашнее письмо с фотографией и показал собственное изображение жене.

– Вчера утром прислали. – Он постучал пальцем по экрану. – Я перешёл улицу, и тут в меня выстрелили.

Юля внимательно посмотрела на фотографию, потом так же внимательно на Стаса.

– Это предупреждение?

– Чёрт возьми! – взорвался Стас. – Ты что, дура?! Откуда я знаю, что это такое!

Юля не обиделась, потёрла носик, заправила упавшую на лицо прядку за ухо и спокойно спросила:

– Кому ты перешёл дорогу?

– Никому, – буркнул Стас.

Он перешёл дорогу Ваньке Кургину. И пытается перейти Антону Колесову.

– Так не бывает, – терпеливо заметила жена. – Кому-то ты перешёл дорогу. Думай!

– Да я только и делаю, что об этом думаю!

Внезапно ему захотелось очутиться рядом с Камиллой. Любовница не терзала бы его сейчас вопросами, она сразу сама начала бы строить версии. Как вчера.

Бисмарк, подбежав, встал на задние лапы, скребя передними по джинсам Стаса. Звал гулять.

– Я пойду с собакой, – решительно сказала Юля.

– Нет, – слабо возразил Стас. – Ещё не хватало, чтобы с тобой что-нибудь случилось!

– Со мной ничего не случится, – улыбнулась жена. – Я никому не нужна, кроме тебя.

– Зато мне ты очень нужна, – Стас крепко и благодарно её обнял. – Ты мне нужна больше всего на свете.

Юля, ведя собаку, пошла как обычно, вдоль дома. Стас вскоре перестал видеть её из окна.

Листья на деревьях были уже густые, скрывали дорожку. Зимой дорожку хорошо видно.

Он не ожидал, что жена рискнёт повторить его вчерашний маршрут. И удивился, вновь увидев её уже у деревьев сквера. Удивился и в который раз подумал, что сделал правильные выбор, когда решил на ней жениться.

Юли больше не было видно, но Стас от окна не отошёл. Вскоре она появилась снова, потом снова исчезла, направляясь к дому. Потом он увидел её уже у подъезда и с облегчением выдохнул.

– Ничего подозрительного, – серьёзно доложила она, войдя в квартиру.

Он тоже не заметил ничего подозрительного, когда садился в машину, чтобы ехать на работу. Правда, он затруднился бы дать определение понятию «подозрительное».

Всё было как всегда. До работы он доехал довольно быстро, поставил машину на стоянку, поднявшись в кабинет, включил компьютер.

Письмо пришло через полчаса. На этот раз фотографии было две: Юля с Бисмарком около сквера и он сам, входящий в двери офисного здания.

* * *

Злиться было не на что и не на кого, но Антон злился. Раздражало всё, и даже сидевшая напротив Камилла.

Он, конечно, понимал, что не прав, и старался быть ласковым, и это даже, кажется, получалось.

– Так что же подарить маме? – рассуждала Камилла.

– Не представляю, правда, – виновато говорил Антон.

– Илюшка хочет сдать тётину квартиру каким-то знакомым. Вернее, не сдать, а просто так их поселить. Я не стала возражать. Правильно?

– Правильно.

Ему не было никакого дела до квартиры её родственницы, и Камилла это знала.

Она пыталась создать видимость нормальной семьи, а на самом деле ей с ним так же неинтересно, как и ему с ней.

Антон быстро доел завтрак и заторопился.

– Я пошёл, Милочка. Пока.

– Скажешь Стасу, что тебе известно про фирму? – Жена вышла в прихожую его проводить.

– Ещё не решил.

– Антон, про то, что в него стреляли, не говори, ладно?

– Не скажу.

Она хотела что-то ещё спросить, но он торопливо чмокнул её в уголок губ и захлопнул за собой дверь.

Что-то изменилось в нём после пережитой ревности. Что такое ревность, он до сих пор не знал. Наверное, именно та злость от унижения, которую он вчера испытал, и называлась ревностью.

Антон тронул машину, влился в поток.

С его браком что-то было не так.

Камилла ему очень нужна, он хорошо вчера это понял, но… Ему скучно с ней, и всё время хочется, чтобы она помолчала.

Интересно, Камилле тоже с ним скучно и хочется, чтобы он поскорее уехал?

Машина Росовского уже стояла на стоянке.

Антон подошёл к своему кабинету, достал ключи, помедлил и прошёл дальше, к кабинету Стаса.

Смотреть на приятеля было противно, и Антон, войдя, посмотрел в окно. В окне по голубому небу нехотя двигалось желтоватое облако.

– Я не буду с тобой работать, – стоя у двери, сообщил он. – Текущие договоры выполним и фирму закроем.

– Послушай, Антон! – Росовский поднялся с кресла и застыл над столом. – Нам нужны две фирмы! Ты же понимаешь, что шансы увеличиваются, когда фирмы две! Ты против этого возражал, и я…

– Стас, кончай! – Антон поморщился. – Либо уходи сам, либо я закрою фирму. Всё!

Наконец-то раздражение, которое мучило всё утро, отпустило.

Он никогда не отличался решительностью. А зря. После закрытия фирмы у него наверняка возникнут проблемы. Надо будет искать работу или создавать новую фирму и вновь нарабатывать фирме имя, а это не так уж просто. Но чувство свободы, которого он давно не испытывал, стоило грядущих неприятностей.

Антон наконец сел за собственный стол, включил компьютер.

Камилла его решения не одобрит.

Антон усмехнулся, представив, как жена начнёт потихоньку и незаметно подводить его к мысли, что существующую фирму однозначно нужно оставить. Он вложил в фирму слишком много сил, будет ужасно, если пропадёт его многолетний труд.

Антон прикинул, какие ещё доводы может привести Камилла. Ничего больше в голову не пришло.

Впрочем, у его жены с фантазией лучше, чем у него.

Дверь в кабинет приоткрылась. Антон напрягся, ожидая, что появится Росовский, но вошла секретарша, положила стопку бумаг на подпись.

Девчонка его побаивалась. В присутствии Антона замирала, замолкала, а с Росовским почти кокетничала. Это было странно, поскольку Антон голоса на подчинённых никогда не повышал, нотаций не читал, а Стас мог и наорать.

Девушка вышла, беззвучно закрыв за собой дверь, и он наконец смог начать работать. Что делать с фирмой, он ещё подумает, но текущие договоры необходимо выполнить.

18 июня, четверг

Юля привыкла жить с ощущением счастья. Не потому, что безумно любила Стаса, просто ей очень нравилась собственная жизнь.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы её полюбил какой-нибудь миллионер-бизнесмен, полюбил глубоко и искренне и не замечал других женщин, но Юля умела смотреть на вещи реально.

Стас неплохо зарабатывал и к Юле относился неплохо, с работы приходил вовремя, подарки жене дарил. Пожалуй, можно завести ребёнка и полностью погрузиться в домашние заботы, но с этим Юля не торопилась. Да и Стас о ребёнке никогда не заговаривал.

Вообще-то, управлять Стасом она научилась и к мысли о ребёнке и том, как хорошо им будет втроём, мужа подвести бы сумела. Но почему-то медлила.

Стас сидел хмурый, завтрак отодвинул.

Он ещё вчера явился в бешенстве и в панике и долго и путано рассказывал, как на него навалилось всё сразу. Колесов, как выяснилось, знал о новой фирме и теперь решил Стасу отомстить, и какой-то идиот продолжает посылать письма с фотографиями. Угрожает.

Как восстановить отношения с Антоном, Юле было ясно. Она ещё вчера посоветовала:

– Пойди и спокойно извинись. И стой насмерть, что о второй фирме обязательно собирался ему сообщить. Прямо вчера и собирался. Дави на то, что Антон против фирмы возражал, а ты уверен, что это способствует бизнесу. Ты старался не только для себя, для него тоже.

– Он не дурак, – вяло возражал Стас.

– Ты тоже не дурак. Да, и ещё вставь, что без Антона бизнес вообще невозможен. Скажи, что понимаешь, Антон незаменим, и ты просто стараешься освободить его от ненужных забот. Его дело программировать, а твоё – организовывать бизнес.

Проблема с фирмой была серьёзной, но решаемой.

Фотографии Юлю волновали гораздо больше.

Бисмарк ткнулся Стасу в ноги, муж зло отбросил пса ногой. Бисмарк обиженно хрюкнул, Юля собаку пожалела, погладила.

Стас ещё вчера признался, что мстить ему может Иван Кургин. Юлю рассказ мужа озадачил. Иван относился к тем людям, с которыми лучше не ссориться. Конечно, особого влияния у журналиста, тем более не слишком известного, нет, но чёрт его знает, как повернётся жизнь, а у журналистов всегда масса знакомств, и это может когда-нибудь оказаться не лишним.

Напрасно Стас выложил компромат в Сеть. Муж уверял, что вычислить его практически невозможно, но Юля в этом сомневалась. Сделать можно всё, даже на Луну слетать.

Никаких других предположений, кто мог над ним шутить, у Стаса не было.

Юля ещё раз погладила Бисмарка и решила:

– Я пойду гулять, а ты снимай из окна видео. Снимай всё подряд, пока мы не вернёмся.

Стас благодарно кивнул, повеселел.

Юля удивлялась, что посторонние считают мужа решительным и твёрдым, она-то сразу поняла, что под внешней твёрдостью в муже скрывается пустота. Впрочем, это Юлю устраивало. Ещё неизвестно, как сложились бы её отношения с владельцем твёрдого характера.

На улице было чудесно. Держа в руке поводок, она прошлась вдоль дома, потом вдоль сквера. Любовалась свежей, ровно постриженной травой, с удовольствием вдыхала запах расцветшей сирени.

Но и о деле не забывала, конечно. Ещё в подъезде взяла в руку телефон и, делая вид, что разговаривает, снимала на видео всё, что было вокруг.

Дома они со Стасом просмотрели свои видео, ничего подозрительного на них не было, никто за Юлей не шёл, никто не стоял в стороне, наблюдая за ней.

А смотреть на собственную фигурку было приятно. Фигурка у неё замечательная, в джинсах и футболке её можно принять за девочку.

Стас на работу не торопился. Разговор с Колесовым оттягивал, а больше делать там ему было нечего.

А у Юли сегодня был совсем свободный день. Она работала частным логопедом, подопечных детей брала немного, чтобы не получалось больше одного-двух занятий в день.

Работа Юлю, как и всё в целом, тоже устраивала. Логопедом она была прекрасным, услуги свои оценивала высоко, но остаться без работы ей не грозило. Родители детей охотно передавали её телефон знакомым.

Юля сварила себе вторую за утро чашку кофе и с удовольствием её выпила.

Перепуганный Стас влетел в кухню минут через десять. Рука, которой он протягивал ей телефон, тряслась.

На только что полученной фотографии Юля терпеливо ждала, когда Бисмарк отойдёт от дерева.

* * *

Адреса электронной почты у присылавшего фотки были разные. Это Юлька догадалась сравнить, голова у Стаса начисто отказывалась работать. Адреса были бессмысленным набором букв и цифр и отличались только одним знаком, цифрой. А отображаемое почтовым сервисом имя было одно – «Информация».

Вычислить этого информатора хотелось до смерти. Вычислить и придушить.

– Спроси, что ему нужно, – посоветовала жена.

Стас подумал и кивнул.

«Что тебе нужно?» – быстро набрал он на клавиатуре и отправил письмо. Ответа они ждали долго, почти час. Не дождались.

За это время ещё несколько раз просмотрели оба своих видео и пришли к выводу, что фото сделали из машины. Машины утром шли по идущей вдоль сквера дороге ещё не сплошным потоком, и на видео Стаса были видны хорошо, но точно определить нужную было невозможно.

Стас от ожидания совершенно измучился. Юля, прижавшись к нему, ласково поглаживала его по плечу. От этого становилось легче. Как хорошо, что он на ней женился!

И какое счастье, что не развёлся! Мысль о разводе он всерьёз обдумывал, Камилла сильно вскружила ему голову.

Когда впервые сломал её сопротивление, мечтал только досадить Антону, а потом сам не заметил, как его начало постоянно к ней тянуть.

– Поезжай на работу, – наконец вздохнула Юля. – Поезжай, отвлечёшься.

Пожалуй, она была права, отвлечься ему необходимо. Не сидеть же целый день словно в ожидании приговора.

– Мне там нечего делать, – буркнул Стас.

– Поговори с Колесовым.

От напоминания о Колесове настроение ещё больше испортилось. А казалось, что дальше портиться некуда.

Юля, открыв шкаф, быстро начала переодеваться.

– Куда собираешься? – удивился Стас.

– К твоей работе. – Жена закрыла шкаф, приблизила лицо к зеркалу. – Я уеду, а ты спускайся минут через пять.

Стас крепко и благодарно её обнял.

Какое счастье, что не поменял её на Камиллу!

Когда подъехал к офисному зданию, машина жены стояла у тротуара. Стас на машину старался не смотреть.

Юля позвонила, когда он отпер кабинет.

– Я всё сняла на видео. Сняла, как ты в дверь входил, и всё вокруг сняла. Позвони, если что-нибудь произойдёт.

– Ну конечно! – буркнул Стас. Она единственная, кому он может позвонить, если что-то произойдёт.

Но ничего не произошло. Нового письма он не получил.

От нечего делать стал перебирать бумаги в столе, наткнулся на договор о съёме квартиры. Подумал и сунул договор в рюкзак, с которым обычно ходил на работу. Нужно позвонить хозяйке, предупредить, что больше он квартиру снимать не будет.

Это слишком опасно. Ему существующих проблем хватает, если Антон или Юля что-то заподозрят, будет уже перебор.

Да и отстёгивать каждый месяц за квартиру ни к чему, деньги у него не лишние, он не олигарх.

Стас опять посмотрел почту и позвонил секретарше.

– Антон на месте?

Антон был на месте. Стас поднялся с кресла и постоял, опираясь на стол. Неожиданно захотелось перекреститься. Он усмехнулся, креститься не стал, решительно направился к кабинету приятеля.

Повезло, Колесов был один.

– Привет, – бодро сказал Стас и, шагнув к столу Антона, сделал строгое лицо.

Колесов смотрел на него исподлобья.

Как было бы здорово, если бы Стас мог без него обойтись…

– Антон, я сожалею, что так вышло. Я сожалею, правда. Хотел поставить тебя в известность, когда фирма будет окончательно оформлена. Ты всегда против второй фирмы возражал, а на самом деле это необходимо, поверь. Наши шансы увеличиваются ровно вдвое!

Антон молчал. Чёрт… уж лучше бы что-нибудь сказал.

– Я в твои дела никогда не лез, ты же знаешь, но в своих делах я разбираюсь лучше. Нам вторая фирма необходима!

Антон криво усмехнулся.

– Послушай… – Стас замолчал и зло и обиженно усмехнулся. – Ты думаешь, что я хотел обойтись без тебя?!.

– Ты хотел обойтись без меня, – кивнул Колесов.

– Да ты что!.. Спятил, что ли?! Я же не идиот! Техника только на тебе держится! Я что, этого не понимаю?!.

Стас сжал губы и посмотрел в окно.

– Я сожалею, Антон. Извини. Я тебе обещаю, что больше такой самодеятельности не будет.

Антон молчал. Не возражал. Не выгнал Стаса из кабинета.

Юлька просто чудо! Сам он мог не додуматься до нужных слов.

Стас посмотрел на приятеля, помедлил и тихо сказал:

– У меня проблемы…

Это была его импровизация, но она сработала не хуже Юлиных советов, Колесов слушал внимательно. Тема с фирмой была окончательно закрыта.

* * *

Обычно Камилла бессонницей не страдала, а прошедшей ночью проснулась под утро и больше заснуть не смогла. Проснулась от страха, от чувства подступающей опасности. Объяснить то, что ей удалось так легко рассеять подозрения Антона, можно было только чудом. Бог помог, не иначе.

Или чёрт. То, чем она занималась со Стасом, богу едва ли могло понравиться.

Камилла полежала, глядя в потолок, и твёрдо пообещала себе порвать с любовником сегодня же. Когда Антон вчера едва не ушёл из дома, она пережила такой ужас, что этому можно было только удивляться. Показалось, что жизнь кончится, если за ним захлопнется дверь. До этого Камилла считала свою любовь к Антону лёгкой и спокойной. Даже не любовью, а просто хорошим отношением.

От принятого решения стало спокойнее. Она повернулась на бок, свернулась калачиком и даже, кажется, задремала. А потом внезапно опять замерла от страха.

На этот раз страх был не то чтобы более сильным, но каким-то более безнадёжным. В отношениях со Стасом всё зависело от Камиллы, а в том, что сейчас пришло в голову, от неё не зависело ничего.

Инфа, которую Стас выложил в Сеть, била не только по Ивану, она била и по тем серьёзным людям, связь с которыми бросала на Ивана тень. Конечно, в отношении этих людей велось следствие, но, насколько Камилле было известно, тюремных сроков никто не получил. В публикации же Стаса подразумевалось, что названные чиновники являются законченными и безоговорочными

коррупционерами.

Иван не станет Стасу мстить. У Камиллы была неплохая интуиция, она людей хорошо чувствовала и поступки их обычно угадывала правильно. Иван мстить не станет, а вот другие…

Другие таких публикаций могут не простить.

Она еле дождалась, когда Антон уедет на работу, и сразу принялась звонить бывшим коллегам-подружкам. Плохо было то, что с бывшими подружками она почти не общалась и звонок не мог не вызвать у подруг удивления. Но Камилла с этим справилась. Рассказала, как много времени отнимает семейная жизнь и как она рада наконец пообщаться с приятным человеком. Ну, и про бывших коллег спросила, конечно.

С бывшими коллегами всё было в порядке. О том, как идёт следствие и идёт ли вообще, подружки не знали, а коллеги, которыми интересовалась Камилла, как раньше работали, так и сейчас продолжали работать.

Чиновниками всегда кто-нибудь недоволен, а полиции всегда хочется к чему-нибудь придраться, вот и треплют людям нервы. Камилла возмущение подруг понимала, сочувствовала.

Никакой информации звонки не прибавили, но ночной страх отпустил.

В приоткрытое окно с улицы доносились детские голоса. Растущая рядом с домом берёза почти полностью закрывала окно, но Камилла разглядела на детской площадке соседку из их подъезда. У соседки было двое детей. Детишки были забавные, смешные. Камилла любила с ними разговаривать.

Тянуть дальше было невозможно. Камилла снова взяла телефон в руки и набрала Стаса.

– Что-нибудь новое произошло, Стас? – осторожно спросила для начала.

– Да! – зло хмыкнул любовник.

– Опять стреляли?

– Прислали письмо, – помолчав, неохотно признался Стас.

– Ч-чёрт… – Она вздохнула и перешла к главному: – Стас, мне кажется, Антон что-то подозревает.

– Что подозревает? – Стас спросил почти шёпотом, а Камилле показалось, что закричал.

– Он меня ревнует, – быстро сказала Камилла. – Ничего конкретного, но нам лучше пока не встречаться.

– Он догадывается, что мы?..

– Нет! Слава богу, нет! Но встречаться нам пока нельзя.

– Расскажи подробно, что у вас произошло! – потребовал Стас.

– О господи! Я же говорю, ничего конкретного не произошло! Антон спросил, как я провела день, и я…

– Ты сказала про меня?!

– Да нет же! – Камилла почти взвизгнула. – Я что, с ума сошла? Он о тебе не догадывается! Но встречаться с тобой я пока не буду!

Стас молчал.

– Пока! – уже спокойно сказала Камилла.

– Пока, – вежливо и равнодушно ответил Стас.

Камилла положила трубку и вздохнула с облегчением. Она всё сделала правильно.

Ещё убедиться бы, что чертовщина, происходящая со Стасом, не имеет к ней отношения.

Детские голоса раздались прямо под окнами.

Нужно съездить на съёмную квартиру. Во-первых, забрать серьги с агатом. Одна серёжка всё время расстёгивалась, Камилла сняла серьги, чтобы не потерять, а уходя, забыла надеть. И потом всё время забывала положить в сумку.

А во-вторых, надо избавиться от ключей.

Съездить было необходимо, но после бессонной ночи и пережитого вчера стресса болела голова. Камилла прилегла на диван, укрывшись пледом, и незаметно задремала. А когда проснулась, ехать было уже поздно.

19 июня, пятница

Утренние письма действовали на Стаса угнетающе. Он побледнел, осунулся, Юле было его жаль. Вчера неведомый шутник на вопрос Стаса не откликнулся, и это мужа угнетало ещё больше.

Бездействие было не самым лучшим вариантом поведения, и у Юли ещё вечером возник план. План был простой, очевидный, но, как известно, всё гениальное просто.

Стасу надо было выйти из подъезда совсем рано, задолго до обычной прогулки с Бисмарком. Затаиться где-нибудь в укромном месте и посмотреть, что произойдёт, когда Юля поведёт собаку.

Искать укромное место они отправились тут же и потратили на поиски не больше нескольких минут. Стоять надо было у угла ближайшего к переходу дома за кустами сирени. Место было отличное, Стас даже повеселел.

Жаль, что из затеи ничего не вышло. Стас выскользнул из подъезда, как только рассвело, Юля часа через два повела собаку, прошлась по обычному маршруту и,

вернувшись домой, еле дождалась мужа, мучаясь от нетерпения.

Ничего подозрительного Стас не заметил, хотя идущую вдоль сквера Юлю ему было отлично видно. Никто за ней не пошёл и не поехал. Они внимательно просмотрели видео, которое он снял, стоя за кустами, и тоже не нашли ничего подозрительного. Потом прождали полтора часа, ожидая письма. Письма на этот раз не было.

Стас заторопился, он опаздывал на встречу с потенциальным заказчиком. У мужа был настоящий талант находить заказчиков, Антон обязан это ценить.

Проводив мужа, Юля тоже засобиралась. Сегодня ей предстояло занятие с пятилетним мальчиком, не выговаривающим шипящие. Через полгода-год ребёнок и сам бы отлично заговорил, но родители нервничали, и Юля согласилась позаниматься с ребёнком. Не отказываться же, когда предлагают деньги.

Вообще-то, заниматься с детьми, как и всё остальное в её теперешней жизни, Юле нравилось. Она легко находила с малышами общий язык, умела легко и интересно проводить занятия, и испытывала удовольствие, видя, что дети её любят.

Она их тоже почти любила. Почти, потому что детишки были заласканными, избалованными и никогда не знали того, что пришлось пережить другому ребёнку. Юле было слишком обидно за того, другого ребёнка, чтобы по-настоящему радоваться чужому детскому счастью.

Юля подкрасила ресницы и с удовольствием вгляделась в своё отражение. Демонстрировать себя на подиуме она вряд ли бы смогла – и рост ниже среднего, и лицо не слишком правильное, но в целом всё было отлично. Личико у Юли весёлое и ласковое, взгляд задорный, а прямые пшеничные волосы должны вызывать настоящую зависть у большинства женщин.

Рюкзак Стаса, валявшийся на полу, она заметила, только собираясь открыть дверь.

– Ты забыл рюкзак, – позвонила Юля мужу.

– Наплевать, – буркнул Стас. – Он мне сегодня не нужен.

Юля подняла рюкзак, положила на тумбочку и, помедлив, потянула за завязки. Понимала, что ничего интересного там не найдёт, но бороться с любопытством не стала. Ни к чему отказывать себе в маленьких слабостях.

В рюкзаке были папки с бумагами. Юля просмотрела их только потому, что времени до занятия с ребёнком было ещё много.

Договор о найме жилья лежа в третьей файловой папке.

Юле пришлось прочитать его несколько раз, чтобы смысл прочитанного уместился в голове.

Стас больше года снимал квартиру, а она ничего об этом не знала.

Карманов в рюкзаке было бесчисленное множество, но Юля обшарила все. В одном обнаружила связку ключей.

Сердце билось так сильно и часто, что это даже пугало.

На занятие с мальчиком она, конечно, не поехала. Позвонила матери и жалобно пожаловалась на мигрень.

Мальчик подождёт.

Юля сфотографировала напечатанный в договоре адрес, мысленно его повторила, сунула чужие ключи в карман и, аккуратно завязав рюкзак, заперла дверь квартиры.

Выехав из двора, она пожалела, что не вызвала такси. Хотелось не смотреть на дорогу, а закрыть глаза и ни о чём не думать.

Навигатор привёл её к обычной старой девятиэтажке. Юля приложила ключ-таблетку к замку подъездной двери, прикинув, на каком этаже находится квартира, вызвала лифт и через минуту позвонила в квартиру, которая зачем-то понадобилась Стасу.

Звонила она долго, потом достала ключи, отперла дверь и вошла в тесную прихожую.

Квартира была жалкая, убогая. Не грязная, нет, здесь не так давно был сделан ремонт, но уж очень дешёвыми, примитивными были обои на стенах, и мебель была дешёвой, хоть и новой, и на всём лежал отпечаток запущенности.

За спиной негромко хлопнула чья-то дверь. Юля испуганно сжалась, замерла.

Зашумел лифт. Сосед или соседка уехали.

Квартира была однокомнатной. На широкой кровати, почти не прикрывая постельного белья, валялся скомканный плед. Смотреть на кровать было противно, и Юля старалась не смотреть.

Противно было не только смотреть на кровать, противно было просто находиться в этой квартире.

Стараясь ни к чему не прикоснуться, несмотря на то что руки, как и положено во время ещё не закончившейся эпидемии, были в перчатках, открыла дверь в ванную. И сразу увидела собственное полотенце. Несколько полотенец с вышитыми на них маками она купила год назад, и, конечно, ей в голову не приходило их пересчитать.

Юля захлопнула дверь, постояла, привалившись боком к стене.

Заставила себя пройти на кухню, открыла дверцы навесных полок. На полках стояла посуда и две бутылки коньяка. Одна початая.

Аккуратно закрыв дверцы полок, она вернулась в комнату. Заметила на спинке стула брошенный махровый халат. Халат был розовый, женский.

Страха, который она испытала, когда кто-то из соседей хлопнул дверью, больше не было. Юле показалось, что она находится где-то в параллельной реальности или во сне. Она проснётся и снова попадёт в реальный мир, понятный и ясный, несмотря на письма, которые приходят Стасу. Письма – это ерунда.

На прикроватной тумбочке стояла пепельница. Юля решительно подошла, наклонилась. Пепельница была стеклянная, дешёвая. В пепельнице лежали серьги.

Можно было взять их в руки, рассмотреть, но делать этого Юля не стала. Эти серьги она видела раньше и прекрасно помнила.

Серьги Камилле сделал знакомый ювелир. А ювелира жене Антона порекомендовала Юля. Юля как-то похвасталась изготовленным ювелиром новым кольцом и продиктовала заинтересовавшейся Камилле телефон. Когда Камилла появилась в новых серьгах, Юля их похвалила. Серьги были красивые, оригинальные, с этим не поспоришь.

Обведя напоследок взглядом комнату, Юля, выйдя в прихожую, прислушалась, открыла дверь и заперла её за собой. Лифта она ждать не стала, спустилась пешком.

В машине посидела, собираясь с мыслями. Понятный, спокойный, счастливый мир не возвращался, параллельная реальность, засосавшая Юлю в чужой квартире, не отпускала.

Она опять пожалела, что не вызвала такси. Но выбираться отсюда было нужно, и она заставила себя положить руки на руль.

4 июля, суббота

От командировки остался тяжёлый осадок. Не то чтобы Иван увидел то, чего не ожидал увидеть, просто разорение российской глубинки как неприятно поразило в первый день командировки, так и до сих пор не отпускало.

Соня заворочалась, повернулась к Ивану спиной. Ему хотелось, чтобы жена проснулась, но она опять затихла под одеялом, и он опять стал смотреть в потолок.

Материала для доказательства, что губернатор обворовывает собственную область, было достаточно, но Иван сомневался, стоит ли выкладывать это в Сеть. Губернатор обладал большим политическим весом, и публикация в Сети значительного урона ему нанести не могла. Скорее всего, он её даже не заметит.

А неприятностей для себя Иван нажить сможет. Для этого к бабке ходить не надо.

Собственно, сам Иван неприятностей не боялся, опасался за Соню.

Телефон зазвонил тихо, Иван вчера оставил его где-то в прихожей. Он быстро вскочил с постели, босиком прошлёпал в прихожую. Телефон лежал на тумбочке.

Номер высветился незнакомый.

– Иван? – робко спросил женский голос.

– Иван, – подтвердил Иван.

– Это Юля, – сообщила женщина. – Я жена Стаса Росовского. Вы меня помните?

Он её помнил.

Он пришёл на встречу с друзьями детства и страшно удивился, узнав, что Антон Колесов женился на Камилле Исаевой, которую Иван встречал когда-то в мэрии. Исаеву он знал плохо, почти совсем не знал, но почему-то подумал, что жену Антона представлял себе другой. И ещё подумал, что Москва очень маленький город.

Жену Стаса он почти не помнил. Он бы и на улице её не узнал.

Помнил только, что Юля была маленькой и рядом с высокой Камиллой смотрелась довольно забавно.

Соне не понравились обе девушки.

– Обе стервы, – констатировала жена, когда они возвращались со встречи.

– Злюка ты, – засмеялся тогда Иван. – Девки как девки.

– Стервы! – упрямо повторила Соня. – Только одна стерва явная, а вторая скрытая.

Скрытой стервой Соня сочла Камиллу.

Чтобы не будить жену, Иван пошёл в кухню. Из открытого окна доносилось жалобное чириканье. Иван выглянул в окно, заметил синичку.

– Стаса убили, – Юля всхлипнула. – Его убили двадцать второго июня.

– Мои соболезнования, – сказал Иван первое, что пришло в голову, и только после этого спросил: – Убийца известен?

Ещё недавно он сам мечтал убить Стаса.

– Нет. Полиция ищет. Или делают вид, что ищут! Стаса отравили. Его отравили в чужой квартире. Иван, прошу вас, помогите найти убийцу!

– Юля, я не полицейский, – осторожно отказался опешивший Иван. – Я вам очень сочувствую, но ничем не могу помочь. Простите.

– О господи! Ну конечно, можете! Только вы и можете помочь, я не верю, что полиция будет всерьёз заниматься этим делом.

– Вы не правы, Юля. В полиции работают профессионалы, разберутся.

– Права! Ещё как права! Я им рассказывала, что Стасу угрожали все последние дни, а они меня не слушали почти! Обещали звонить, если что-то выяснят, и не звонят!

– Они работают. Нужно набраться терпения и ждать.

– Иван, прошу вас! Я вас очень прошу! Помогите! Я заплачу!

– О деньгах мы говорить не будем! – отрезал Иван и опять попробовал объяснить: – Юля, я не смогу вам помочь, просто не смогу, я не сыщик.

– Иван, пожалуйста! – Она жалобно заплакала. – Пожалуйста! Ну попробуйте хотя бы…

Иван с тоской слушал всхлипы. Он не сыщик и абсолютно не горюет, что Росовского больше нет. И ему всё равно, кто убил Стаса.

– Иван, пожалуйста, выслушайте меня…

– Я вас слушаю.

– Приезжайте ко мне сейчас. Сможете?

– Смогу, – обречённо сказал Иван.

Соня уже проснулась. Когда он вернулся в спальню, жена смотрела на него и улыбалась. Она всегда улыбалась, когда на него смотрела.

– Росовского убили, – проведя телефоном по щеке, доложил он.

– Что?! – Соня резко села в постели. – Стаса?

Он кивнул.

– Когда? – зачем-то спросила Соня.

– Пару недель назад. Сонь, я съезжу к его жене, ладно? Я ненадолго.

– Я поеду с тобой! – Соня вскочила с постели. – Можно я с тобой поеду?

Он давно взял за правило в свои расследования жену не посвящать. Но сейчас был явно не тот случай. Он никогда не искал убийц и просто не сможет этого

сделать, даже если захочет. Не сумеет. Он хорошо работает только с информацией по банковским счетам и тендерам.

Искать убийцу Иван не собирался.

Он поговорит с Юлей и забудет об этом деле.

– Можно, – кивнул Иван. – Одевайся.

* * *

Раньше Камилла солнечным дням радовалась, а сейчас не радовало ничто. Хорошо, хоть страх потихоньку отпускал. В первые дни после смерти Стаса ей казалось, что сейчас в дверь позвонят люди в полицейской форме и она не сможет им объяснить, что никакого отношения к смерти Стаса не имеет.

Пугало, что ей не поверят. Пугало, что Антон всё узнает. Жизнь превратилась в кошмар.

Пожалуй, это была первая ночь, которую она проспала более-менее спокойно.

Антона в постели уже не было. Камилла потянулась, перевернулась на спину.

Антон вчера предложил поехать на дачу, а она отказалась. Напрасно, подышать свежим воздухом полезно и успокаивает.

Зазвонил городской телефон, Камилла испуганно сжалась.

– Привет, мам, – послышался голос мужа.

О господи, когда же она перестанет бояться каждого звонка!

Казалось, не бывает страха сильнее, чем она испытала, обнаружив мёртвого Стаса. Теперешний страх был не такой острый, но вконец изматывающий.

«Мне нечего бояться», – попыталась успокоить себя Камилла. Она постоянно пыталась себя успокоить. Ей нечего бояться, она не могла подсыпать Стасу яд, хотя бы потому, что никогда не имела доступа к ядам.

Ей нечего бояться, потому что никто не знает, что она больше года встречалась со Стасом. Никто этого не докажет. Стас молодец, когда велел ей не приезжать на свидания на своей машине. Вероятность, что кто-то из знакомых заметит её машину, была близка к нулю, но Камилла не допустила даже мифического риска.

Был и ещё один страх, но это Камилла могла объяснить только собственной депрессией. Она читала, что депрессия всегда вызывает нелепые страхи. Страх заключался в том, что убийца хотел отравить не Стаса, а её.

Муж сказал матери «пока», и Камилла позвала:

– Антон!

– Проснулась? – Антон заглянул в спальню.

Лицо у него было равнодушное, унылое.

Она слишком долго думала о Стасе и почти не обращала внимания на мужа. Это ужасно, нужно поскорее сделать так, чтобы находиться рядом с ней было для Антона радостью.

– Заварить тебе чай?

– Не надо. – Камилла вскочила с постели и прижалась к мужу. – Я сама.

Антон погладил её по плечу, как кошку, и опять ушёл на кухню.

Камилла быстро приняла душ, внимательно осмотрела себя в зеркало. Потрогала рукой отросшие волосы. Нужно постричься, ей, в отличие от большинства женщин, идут короткие стрижки. Впрочем, и с отросшими волосами было неплохо.

Она наклонилась поближе к зеркалу, но тут же отпрянула. Как назло, вспомнилось, как она наклонилась над мёртвым Стасом.

У неё несколько дней не получалось заскочить в съёмную квартиру за серьгами. Сначала Илья предложил заглянуть в бывшую тётину квартиру перед тем, как он отдаст ключи новым жильцам. Камилла поехала. Дождалась, когда брат за ней заедет, села к нему в машину. Потом побродила по тёткиному жилищу, потрогала безделушки, стоявшие на полках между книг. Подумала и сняла со стены старую картину с качающейся на волнах лодкой. Картину рисовал какой-то их родственник, тётя утверждала, что картине больше ста лет.

Картина была скучной, потемневшей и совершенно Камилле неинтересной. До сих пор она стояла в прихожей, прислонённая к стене.

Поездка в тётину квартиру была ненужной. К тому же Камилла забыла там ключи от дома. Хорошо, что Антон уже приехал с работы, когда она вернулась домой.

О том, чтобы поехать в съёмную квартиру в выходные, не могло быть и речи, и Камилла поехала в понедельник. Дверь оказалась заперта только на один замок, обычно они со Стасом так делали, когда находились внутри. Камилла открыла дверь и тихо позвала:

– Стас!

Ей никто не ответил. Камилла заглянула в комнату – Стас полулежал в кресле. Она ещё не испугалась, она медленно к нему подошла и тронула за руку. Рука не показалась ей холодной, но почему-то она сразу поняла, что Стас мёртв. Камилла быстро подошла к тумбочке, на которой лежали серьги, схватила их и сунула в карман. Не глядя на Стаса, метнулась к двери, прислушалась. В подъезде было тихо. Выскочив за дверь, она опять заперла её на один замок и побежала вниз по лестнице.

Ключи она выбросила в мусорный бак неподалёку от своего подъезда, завернув их в целлофановый пакет. Пакет для этого пришлось специально купить в ближайшем супермаркете.

Стаса на следующий день обнаружила квартирная хозяйка.

Камилла сочувствовала рыдающей Юле, предлагала помощь и умирала от страха. Страх тогда уже мучил в полную силу.

Даже удивительно, что она сумела так мужественно держаться, что Антон ничего не заподозрил.

Камилла вышла из ванной и улыбнулась мужу.

– Давай повесим картину.

– Какую картину? – Антон не оторвался от планшета.

– Которую я привезла от тёти, – обречённо вздохнула Камилла. – Я же её тебе показывала! Забыл?

– Забыл, – равнодушно покаялся Антон.

Она принесла картину из прихожей и поставила на стол.

Картина действительно была старая, тёмная.

Камилла провела пальцем по гребешку нарисованной волны.

– Как хочется на море! Съездим куда-нибудь, когда границы откроют?

– Съездим.

Муж на мгновение поднял глаза от планшета и снова в него уставился.

Привыкнуть к этому было невозможно.

Неудивительно, что она проводила время со Стасом, отстранённо подумала Камилла. Антон плохо себя с ней ведёт. С этим надо что-то делать.

Она и на этот раз не показала обиду. Ради мира в семье приходится многое прощать, это давно она знала и давно этому следовала.

Камилла отнесла картину в прихожую, снова поставила к стене. Достала из сумки телефон и принялась просматривать электронную почту. Скидки из интернет-магазинов изучала внимательно, она не любила переплачивать. Одно письмо было от неизвестного адресата, и Камилла, не читая, его удалила.

* * *

Серый джип остановился прямо под окном. Юля смотрела в окно давно – как поговорила с Иваном, так и стала у окна.

Человек, выбравшийся из машины, мог быть Иваном, но мог и не быть. Юля видела его только однажды и помнила плохо. Правда, в интернете было много его фотографий, и она несколько дней их разглядывала перед тем, как решиться на звонок.

Вместе с мужчиной из машины вышла женщина, достала сигарету, закурила. Пара перекинулась парой слов, после чего мужчина пошёл к подъезду.

Жену Ивана Юля помнила лучше и сейчас попыталась вглядеться в лицо женщины. Кажется, она, жена Ивана. Тёмные, почти чёрные волосы чуть ниже плеч.

Ещё у жены Ивана были огромные чёрные глаза, но сверху глаз было не видно, конечно.

Юля тогда, после первой и единственной их встречи с Иваном и его женой, заметила, что Москва скоро станет похожа на Багдад, даже светловолосых детей почти не встретишь. Специально сказала, чтобы слегка уколоть Камиллу, в которой вполне можно было угадать наличие неславянской крови.

По-настоящему славянская внешность только у Юли. Её за азиатку даже при большом желании не примешь.

При воспоминании о Камилле ненависть затопила. Юля едва не застонала.

Женщина у машины подошла к урне, выбросила окурок. Чёрные волосы упали на лицо, женщина откинула их рукой. Юля не ошиблась, внизу Ивана ждёт Соня. Имя Юля спутать не могла, у неё бабку звали Софьей.

И тут же раздался звонок в дверь.

– Иван… – открыв дверь, прошептала Юля и заплакала.

Быстро повернувшись, она прошла в комнату и остановилась у окна.

Иван вошёл следом, огляделся, подвинув стул, сел у стола.

Юля прижала ладони к щекам, на секунду зажмурив глаза.

– Спасибо, что приехал.

Иван промолчал. Но смотрел он на Юлю с сочувствием.

– Мне стыдно об этом говорить… – помолчав, призналась Юля. – Но я расскажу. Стас снимал квартиру. Думаю, что у него была любовница.

Она смотрела мимо Ивана. Говорить об этом действительно было стыдно, противно.

– Его и нашли в той квартире. В понедельник он не приехал с работы. Я жутко волновалась, сам понимаешь. Сто раз звонила, телефон не отвечал. Я понимала, что случилось что-то страшное.

Юля обняла себя руками.

– Утром во вторник позвонила женщина, хозяйка квартиры, и сказала, что… Стаса больше нет.

– Его обнаружила хозяйка? – уточнил Иван.

– Да. Но мёртв он был уже почти сутки.

Юля рассказывала о кошмаре, который она пережила, и удивлялась, что говорить удаётся почти спокойно.

Она понятия не имела, что Стас снимает квартиру. Она узнала об этом, только когда всё произошло…

Стас выпил отравленный коньяк. Полиция обнаружила яд в коньяке.

Почему решила, что у него есть любовница? А что ещё она должна думать! Вот у него, Ивана, есть какие-то другие предположения?..

Помимо квартиры тоже было кое-что странное. Стас в последние дни нервничал…

Юля рассказала, как однажды утром, когда муж выводил собаку, в него кто-то выстрелил из пистолета, а потом прислал фото. И ещё несколько раз присылал фото.

Письма и фотографии Иван рассматривал внимательно. Переслал себе на почту. Видео, которые Стас и Юля снимали, чтобы вычислить злоумышленника, воспользовавшись компьютером Стаса, переписал в свой телефон.

Кажется, Юля ничего не забыла. Телефон квартирной хозяйки дала, договор о найме жилья показала.

Иван вычислит Камиллу. Юля читала его блоги, он умница.

Первое, что он будет делать, – искать любовницу.

Он вычислит Камиллу, и сучке придётся понервничать. Юля не будет скрывать, что наняла Ивана. То есть не наняла, попросила. Не суть. Надо как можно скорее рассказать об этом Камилле.

Когда Иван появится около Камиллы, подруга должна знать, что Юля в курсе его поисков. Стало быть, и о том, что Камилла мужу изменяла, Юле известно.

Камилла будет понимать, что Юле ничто не помешает в любой момент рассказать всё Антону.

Юля и расскажет, только не сразу. Она заставит гадину бояться долго и сильно. Растянет удовольствие от мести!

Слишком большую боль эта сучка ей принесла. Боль не утихала даже после смерти Стаса, только усиливалась.

Прощаясь с Иваном, Юля долго и искренне его благодарила.

* * *

Хозяйке квартиры, в которой умер Стас, Иван позвонил вечером. Была у него такая слабость, выжидать некоторое время перед тем, как начать действовать.

– Будешь искать убийцу? – хмыкнула Соня, когда он, простившись с Юлей, сел в машину.

– Не решил ещё, – буркнул Иван.

Соня понимающе вздохнула. Знала, что на самом деле решение он принял и найти убийцу попробует.

Дома он ещё несколько раз внимательно просмотрел полученные от Юли фотографии и видео. Соня заглядывала через плечо, он ворчал, но она от компьютера не отходила, рассматривала гулявших с кривоногим бульдогом Стаса и Юлю. А когда Иван потянулся к телефону, насмешливо спросила:

– Хозяйке собираешься звонить?

Иван не ответил, фыркнул и качнул головой. Его не переставало удивлять, что она так хорошо его знает.

Он тоже неплохо её знал и видел, что то, чем он начинает заниматься, Соне не нравилось.

– Здравствуйте, – сказал Иван, услышав немолодой недовольный женский голос. – Я журналист, меня зовут Иван Кургин…

– О господи! – жалобно и зло взмолилась женщина. – Ну сколько можно!..

– Простите? – не понял Иван.

– Не знаю я ничего! – всхлипнула женщина. – Всё, что знала, рассказала уже!

Иван озадаченно посмотрел на замолкнувший телефон.

– Не повезло? – ехидно усмехнулась Соня.

Она злилась. Она редко злилась, почти никогда. Злиться ей не шло.

– Росовский был сволочью! – медленно выговорила Соня.

– Да, – согласился Иван.

Ему пришлось задействовать все свои знакомства, чтобы установить, кто так сильно подпортил ему жизнь. Он удивился, узнав, что это Стас Росовский. Бывшего одноклассника Иван другом не считал, но такого не ожидал. Когда знакомый айтишник, который, в нарушение всех правил компании, положил перед ним фамилию и имя человека, с IP адреса которого в Сеть выпала откровенная ложь, Ивану стало противно и почему-то жаль Стаса.

Собственно, абсолютной ложью компромат не являлся. Факты были изложены верно, Иван занимался бизнесом и был неплохо знаком с чиновниками, у которых не самая лучшая репутация. Не было сказано главного, Иван свернул бизнес, поняв, что не втягиваться в криминальные схемы невозможно. А из опубликованного в Сети следовало, что он неплохо нагрел руки на бюджетных потоках. Прямо об этом не говорилось, но к выводу читателя подводили умело.

Компромат был сляпан толково, выше всяких похвал.

– Я не хочу, чтобы ты лез в это дело! – Соня перестала злиться и сделалась грустной, Ивану даже показалось, что она сейчас заплачет.

Она не только злилась редко, плакала тоже нечасто.

– Ольга Петровна умерла из-за него!

Росовский был сволочью, и из-за него умерла мама. Иван скрывал от матери появление компромата в Сети, но она откуда-то узнала. У неё было слабое сердце, после папиной смерти Иван постоянно за неё боялся. Он пытался отшутиться, он делал вид, что появление компромата мало его заботит, но мать обвинение сына в воровстве переживала тяжело. Она всерьёз боялась, что ему может грозить тюрьма.

Соответствующие органы компроматом не заинтересовались. Иван попросту был никому не нужен.

Мама всего и всегда боялась, сколько он помнил. Боялась, кода заболевал Иван, боялась, когда заболевал папа. Она боялась гриппа, войны, глобального потепления и вспышек на солнце.

– Она умерла, потому что у неё было слабое сердце, – это Иван сказал не столько Соне, сколько себе.

Когда он, не дозвонившись утром матери, приехал к ней, вызывать «скорую» было уже поздно.

– Вань, ты дурак? – поинтересовалась Соня.

Он пожал плечами – тебе виднее.

Соня, вздохнув, подошла, обняла его сзади. Он потянул её за руку, усадил к себе на колени.

– Мне интересно узнать, кто убил Росовского, – прошептал он жене в ухо.

Ему самому хотелось убить Росовского, когда айтишник положил перед ним принтерный лист с написанной на нём фамилией.

– Зачем?

– Так… Интересно, и всё.

Соня, вздохнув, уткнулась лицом ему в шею. Иван наклонил голову, нашёл её губы.

Он ненавидел Росовского, и хотел его убить и знал, что этого не сделает.

Не только потому, что боялся тюрьмы. Ему не хотелось пачкаться об эту мразь.

Кто-то сделал это за него.

5 июля, воскресенье

Выходные проходили плохо. Антон не отрывал глаз от планшета, и Камилла не знала, что с этим делать.

Собственно, так и раньше обычно бывало, Антон уделял Камилле мало внимания, и она к этому привыкла. Только раньше она чувствовала себя виноватой из-за Стаса, потом страдала от страха и депрессии, и только сейчас стало очевидно, что так продолжаться не должно. Они с Антоном напоминали классическую, до смерти надоевшую друг другу пару.

– Сходим в ресторан? – предложила Камилла.

– Можно, – равнодушно кивнул Антон.

Камилла выглянула в окно, слева к дому подплывала мрачная туча.

– Сейчас пойдёт дождь, – с грустью сообщила она.

– А-а…

Нет, пожалуй, раньше такого не было, чтобы он так демонстративно её игнорировал. Внезапно Камилла с ненавистью подумала о Стасе, как будто он, а не она сама разрушил её семейную жизнь.

Ненавидеть других проще, чем себя.

– Заказать еду домой? Не хочется мокнуть.

– Можно.

Камилла позвонила в ресторан, покрутила телефон в руках и набрала Юлю. Ни видеть, ни слышать жену Стаса ей совершенно не хотелось, но приличия требовали проявлять участие.

– Как дела, Юль? – участливо спросила Камилла.

– Никак, – устало ответила Юля.

– Тебе не стоит сидеть одной. Надо отвлекаться, Юлечка. Хочешь, встретимся? Сходим куда-нибудь?

– Спасибо, Мила. Не хочется.

– Если что-то нужно, звони.

– Спасибо.

Антон, оторвавшись от гаджета, вопросительно посмотрел на Камиллу.

– Голос у неё спокойный, – Мила бросила телефон на диван. – Господи, как я ей сочувствую!

Дождь застучал по подоконнику. Капли были крупные, оставляли на стекле длинные полосы.

– Да, – вспомнила Камилла. – Давно хотела тебя спросить, как дела с новой фирмой? С той, которую открыл Стас?

– Нормально, – пожал плечами Антон и усмехнулся. – Все, кто уволился, вернулись. Дружно и виновато. Забавно.

Камилла понимающе улыбнулась.

– Ты их взял на старую зарплату?

– Да. Стас, кстати, прибавил каждому только процентов десять, я думал, он прибавил больше.

– Наверное, соблазнял перспективами.

– Наверное, – Антон снова уткнулся в планшет.

Она бы точно уменьшила зарплату переметнувшимся. В назидание.

О чём ещё можно поговорить, Камилла не представляла.

Дождь прошёл, через некоторое время принялся снова и снова кончился.

Одиночество вдвоём начало угнетать настолько, что она не выдержала:

– Пройтись не хочешь?

Антон равнодушно посмотрел в окно, оценивая погоду. Ответить он не успел, Камилла поняла, что идти ему никуда не хочется, и быстро сказала:

– Мне нужно купить кое-что из косметики. Пожалуй, я одна схожу. Не буду тебя мучить, таскать по магазинам.

Дождя уже не было, дул ветер, неприятный, порывистый. Камилла пожалела, что не надела ветровку, но возвращаться не стала.

За всё время знакомства с Антоном она, пожалуй, впервые не знала, что делать. Ей удалось так быстро и легко женить его на себе, что она не сомневалась, что сможет управлять им всегда.

Офисное здание, в котором Антон тогда работал, располагалось рядом с её домом. Это был период, когда Камилла не работала, уволившись из мэрии, и искала себе новое место. Работу она искала не слишком усердно, родители подкидывали ей достаточно денег, чтобы не считать каждую копейку. И брат не забывал.

По утрам Камилла с удовольствием гуляла по городу, сидела в сквере, слушая музыку, потом обедала в кафе рядом с домом. Высокого парня, который приходил в кафе постоянно, она приметила не сразу. Просто пару раз оказалась с ним за одним столиком. Парень на неё внимания не обращал. Это не то чтобы задевало, но вызвало у Камиллы некоторый интерес, она привыкла, что мужчины обращают на неё внимание. Не сказать чтобы все кидались сразу с ней знакомиться, но всё-таки смотрели на неё как на красивую молодую женщину, а не как на пустое место.

В обед в кафе народу было много, занять пустой столик удавалось не всегда. Подсев к парню в очередной раз, Камилла неловко уронила сумку. Парень сумку поднял, конечно.

А случайно встретив Камиллу на улице следующим утром, кивнул ей, как знакомой.

То есть это Антон думал, что встретил её случайно.

Они поженились через три месяца после знакомства.

– Ты бы не торопилась, – предостерёг брат, когда Камилла познакомила родственников с женихом.

– Он тебе не нравится? – всерьёз забеспокоилась Камилла.

Она чутью брата доверяла, Илья был умный и её любил. Плохого не посоветует.

– Нравится, – кивнул Илья. – Нормальный парень. Но…

Брат пожал плечами.

– Что «но»? – не отставала Камилла.

Илья засмеялся, дёрнул её за нос.

– Он слишком правильный.

Брат объяснил непонятно, но Камилла поняла.

Жизнь устроена так, что иногда приходится идти на компромиссы. Иногда даже на очень большие компромиссы.

Камилла предостережение приняла, но не колебалась ни минуты. Антон был хорошим вариантом.

В торговый центр Камилла не пошла, побродила по улицам и вернулась домой. Вовремя вернулась, опять начался дождь.

Почту она решила посмотреть от скуки. Письмо от неизвестного адресата пришло, когда она брала телефон в руки. Телефон сообщил об этом тихим щелчком.

В письме была фотография, на которой Камилла пару часов назад выходила из своего подъезда.

* * *

– Я отъеду ненадолго, – сказал Иван, допив утренний чай. Хотел сказать равнодушно, а получилось виновато. – Правда, ненадолго.

Соня вздохнула и засмеялась.

– В квартиру, которую снимал Росовский!

– Туда, – подтвердил Иван. – Ничего от тебя не скроешь!

– Не скроешь! Даже не пытайся. Я поеду с тобой! Можно?

У него было железное правило не посвящать жену в свои дела.

– Можно, – усмехнулся Иван. – От тебя не отвяжешься!

Она улыбнулась так благодарно, что у него сжалось сердце.

Он долго не мог привыкнуть, что она делается несчастной, когда он уходит. Сначала это даже казалось ему ненормальным, и он жалел её, как не вполне здоровую.

Он умрёт, если ей станет всё равно, где он находится.

– Зонт возьми! – крикнул Иван, выглянув в окно. Небо просилось на полотно: с одной стороны солнце, с другой туча.

С зонтами у Сони была проблема. Жена почему-то упорно покупала только зонты-трости и постоянно где-то их теряла.

– Взяла! – засмеялась Соня, опираясь на трость-зонт.

Она появилась перед ним словно из ниоткуда, как фея.

– Пошли. – Иван достал из кармана джинсов ключешник, пропустил жену вперёд, запер квартиру.

Если сейчас из поездки ничего не выйдет, твёрдо решил он, плюну на это дело.

Из поездки мало что вышло.

Квартира располагалась в доме постройки семидесятых годов прошлого столетия. Иван время постройки знал точно, потому что сам жил когда-то с родителями в точно таком же доме.

Позвонив в квартиру, Иван подождал немного и направился к соседней двери. За дверью раздалось тихое собачье ворчание, и дверь распахнулась.

Женщина, со спокойным любопытством на него смотревшая, Ивану понравилась. Ей было лет тридцать.

Когда-то он читал, что первое впечатление при знакомстве чаще всего оказывается самым верным. Психологом он не был, но с высказываем был готов согласиться.

Рядом с женщиной негромко рычала лохматая собака.

– Извините, – сказал Иван. Соня сзади прижалась к его руке. – Я журналист.

Из-за спины женщины показался мужчина с намечающейся лысиной, отодвинул жену и тоже посмотрел на Ивана со спокойным любопытством.

– Я журналист, – повторил Иван.

Спохватившись, он полез в карман за удостоверением, но мужчина, не дожидаясь, качнул головой:

– Заходите.

Соседи, как выяснилось, переехали сюда недавно и других соседей практически не знали. На этаже было четыре квартиры. В одной жила старушка, ещё в апреле переехавшая на дачу. Вторая квартира пустовала, и новые знакомые представления не имели, кому она принадлежит. Ну а третья являлась той самой нехорошей квартирой, которую, на свою беду, снял Стас Росовский.

– Я его видела несколько раз, – сообщила женщина. Женщину звали Натальей. – Он редко появлялся. – Женщина потрепала собаку и объяснила: – Кузя рычит,

когда появляются незнакомые.

Иван достал телефон и показал Наталье фотографию Стаса. Сфотографировались они, когда встречались семьями в первый и последний раз.

– Он, – кивнула Наташа.

– Что он здесь делал, как вы думаете? – спросил Иван.

– Баб водил! – фыркнул лысый сосед.

– Семён! – укоризненно оборвала мужа Наталья. – Ты баб не видел!

Наверное, она, как и Соня, считала, что о людях нужно думать только хорошее. Конечно, пока они, люди, не докажут обратное.

– Он был женат? – с интересом спросил Семён.

– Да, – сказал Иван.

Хозяйку сдаваемой квартиры они впервые увидели, когда женщина утром девятнадцатого мая позвонила им в дверь. Женщина плакала, задыхалась, рукой показывала на распахнутую соседнюю дверь.

– Истеричка, – прокомментировал Семён.

– Семён! – возмутилась Наталья. – Она увидела труп! Как, по-твоему, она должна реагировать?!

Росовский был мёртв уже сутки или около того. Семён вызвал полицию.

Ничего больше соседи сообщить не смогли.

– Приятная пара, – садясь в машину, признала Соня.

– Сонь, почему тебе Юля сразу не понравилась? – запоздало поинтересовался Иван. – Помнишь, они обе тебе не понравились – и Юля, и Камилла.

– Потому что стерва!

– И ты сразу поняла, что она стерва? – уточнил он.

– Конечно! Что тут непонятного!

Иван озадаченно покачал головой. Ему Юля не казалась стервой.

И сразу не показалась, и тем более сейчас.

Она была несчастной бабой, ещё не осознавшей до конца своего горя, и Иван искренне её жалел.

6 июля, понедельник

Антон не заметил, как она вчера испугалась. Камилла этому была и рада, и не рада. Не рада была, потому что невнимание мужа переходило все границы.

А рада, потому что иначе пришлось бы объяснять, что её так испугало, показать пришедшее письмо, рассказать, что подобные письма приходили Стасу. Антон наверняка тут же позвонил бы Юльке, и жена Стаса вполне могла бы рассказать, что Стаса и Камиллу могло связывать только одно – выложенный в Сети компромат. Не факт, что Юля вообще знала про компромат, и не факт, что знала про участие Камиллы, но вероятность этого существовала.

И Камилла никогда не докажет, что ей даже в голову не приходило, что компромат окажется в Сети.

Она только теперь вполне осознала предостережение брата. Как себя поведёт при этом слишком «правильный» Антон, Камилла точно не знала, но догадывалась, что услышанное ему очень не понравится.

У них с Антоном отношения и так никакие, а что станет потом, даже представлять не хотелось.

Впрочем, сейчас предаваться размышлениям было некогда. Сейчас нужно было действовать, Камилла не собиралась прятаться от опасности и с ужасом ждать неведомого конца.

Она собиралась действовать.

Юле она позвонила, как только Антон уехал на работу.

– Я тебя не разбудила? – забеспокоилась Камилла, услышав голос подруги.

– Нет, конечно. Я давно встала.

– Ты работаешь сегодня, Юлечка?

– Нет. Я не могу пока работать, – Юля заплакала. – Не могу, у меня нет сил. Хорошо, что лето, и детей в городе почти нет.

– Потерпи, – посочувствовала Камилла. – Лечит только время.

Юля не ответила, но рыданий больше не слышалось.

– Можно я к тебе приеду? Мне очень нужно с тобой поговорить.

– Ну конечно. Я всегда тебе рада.

Она никогда не была рада Камилле, так же, как и Камилла ей.

И мужья скорее изображали друзей, чем являлись ими на самом деле.

Камилла быстро оделась, спустилась вниз. На улице было чудесно, тепло и солнечно, и даже воздух казался не по-московски свежим. От жалости к себе сжалось сердце. Она обожала лето, и то, что теперь она не могла радоваться замечательному дню, было особенно ужасно. Жалость, казалось, была даже

сильнее страха.

Подойдя к машине, Камилла быстро оглядела двор. Он был пуст. Только у соседнего дома двое подростков катались на скейтах.

До Юли она добиралась долго, в нескольких местах перекладывали асфальт. И припарковаться удалось только у соседнего дома. Судьба как будто предостерегала. Жаль, что другого выхода у Камиллы не было, поговорить с Юлей было необходимо.

Подруга встретила бледная, с красными глазами. Камилла быстро её обняла, сочувственно покачала головой.

– Начинай работать, Юлечка. Станет легче.

– Начну, – кивнула Юля и грустно усмехнулась. – Но легче не станет.

Камилла помялась, обдумывая, как начать разговор, но тут Юля сказало то, что изменило все планы:

– Помнишь Ивана Кургина?

– Да. Я же рассказывала, что знала его ещё по мэрии, – удивилась Камилла.

Юля, зайдя в комнату, оглянулась, приглашая Камиллу. Камилла послушно прошла следом.

– Я наняла его расследовать убийство.

Камилла замерла около кресла, собираясь сесть.

– Зачем? Ты не доверяешь полиции?

Юля неопределённо повела плечами.

– Я хочу знать, зачем Стас снимал квартиру!

– Юлечка, я хочу тебе кое-что рассказать, – решительно сказала Камилла. Села в кресло и устроилась поудобнее.

– Да? – Юля подняла на неё равнодушные глаза.

– Не знаю, в курсе ли ты… Стас в прошлом году интересовался Иваном.

– В каком смысле? – не проявляя интереса, равнодушно спросила Юля.

– Стаса интересовали связи Ивана с мэрией. Я рассказала всё, что знала. Понимаешь, ничего особенного в информации не было…

Осторожно подбирая слова, Камилла рассказала, как в интернете появился компромат на Ивана.

– Надо было тебе ещё тогда рассказать, да?

Юля молчала. Думала. Но смотрела уже не равнодушно.

– Я жалею, что ещё тогда тебе не рассказала, – Камилла вздохнула. – Не думаю, что Иван знает, кто выбросил инфу в Сеть, но… С ним надо было поосторожнее, сама понимаешь.

– В Стаса за несколько дней до убийства стреляли, – подруга наконец разжала губы. – А ещё ему приходили письма…

Через полчаса Камилла села в машину, имея письма, которые приходили Стасу, в собственной электронной почте. Хорошо, что Юля не спросила, почему Камилла так сильно заинтересовалась обстоятельствами убийства, и не пришлось врать лишнего. Врать Камилла умела, но не любила.

По дороге она заставила себя остановиться у незнакомого ресторана и пообедала. Аппетита не было, но она знала, что силы ей понадобятся и организм нужно поддержать.

Дома она снова внимательно рассмотрела и фото, которые приходили Стасу, и своё собственное. Адреса, с которых приходили письма, отличались мало, только одной цифрой.

Телефон тренькнул, сообщая, что пришло новое письмо, когда она, пытаясь отвлечься, включила тихую музыку. В письме была фотография, на которой Камилла меньше часа назад входила в собственный подъезд.

* * *

По воскресеньям Иван проводил стрим с подписчиками. Казалось бы, говорил он очевидные вещи, перечислял новости, уже известные большинству тех, кто хоть немного интересовался жизнью страны, но стримы, к его удивлению, собирали большую аудиторию.

Настолько большую, что Иван каждый раз суеверно боялся спугнуть удачу.

Конечно, обязательно находились такие, кто припоминал ему связи с коррупционерами, но Иван старался таких комментариев не замечать.

К сожалению, их замечала Соня. Жена делалась несчастной, и Иван начинал ненавидеть Росовского с новой силой. Он и теперь его ненавидел, хотя ненавидеть было уже некого.

Вчера он, как обычно, проанализировал последние события. События были нерадостные, вирус не отступал, производство падало, безработица росла. События вызывали тоску, но Иван старался дух своей аудитории поднять. Шутил и пытался относиться к происходящему с юмором. Это посоветовала Соня. Совет оказался дельным, Иван предполагал, что именно это, вера в то, что чёрная полоса когда-нибудь кончится, и привлекает к нему слушателей.

Стримы отнимали много сил и требовали большого сосредоточения, и вчера Иван заставил себя забыть об убийстве Росовского.

Ему и сегодня не хотелось заниматься убийством.

– Помнишь, вчера Семён сказал, что Росовский водил в квартиру баб? – ставя перед ним завтрак, спросила Соня.

– Помню, – вздохнул Иван. Нет, не хочется ему заниматься убийством. – Но, насколько я понял, баб Семён и Наталья не видели. Это было предположение.

– Камилла? – сев напротив, Соня подвинула себе кофе.

– С чего ты взяла? – опешил Иван.

В том, что материалец Стасу подбросила Камилла Исаева, Иван почти не сомневался. Камилла была хорошо знакома со Стасом, и вывод напрашивался сам собой. Вообще-то, откуда Стас взял информацию, Ивана интересовало мало. Лживый компромат был отправлен с компа Росовского, и враг у Ивана был только один – Стас. А кто ему в этом деле содействовал, особого значения не имело.

– Ты же сам решил, что эту мерзость слила ему Камилла!

– Решил. Ну и что? Подогнать факты, чтобы получилось… то, что получилось, мог только Росовский. У Исаевой мозгов бы не хватило. Сонь, я не хочу больше об этом говорить!

Соня подняла чашку, подержала и поставила на место.

– Стас встречался с Камиллой! Я уверена!

Иван отрезал вилкой кусок омлета, сжевал.

– Она не стала бы подбирать информацию для чужого человека. С какой стати?

Камилла когда-то отчаянно с ним кокетничала, Ивану приходилось от неё почти прятаться.

– Мне наплевать, с кем Росовский встречался!

– Его убили, – резонно напомнила Соня.

Иван доел омлет, отодвинул тарелку.

Нужно немедленно позвонить Юле и признаться, что сыщик из него не получился.

Иван, не допив чай, сел за компьютер. Фотографий Камиллы нашлось несколько, все с той самой единственной их встречи. Он выбрал ту, где Камилла, сидя на диване, смотрела куда-то в сторону.

– Спрошу у соседей, видели они её или нет, – объяснил Иван. Соня заглядывала ему через плечо, пришлось выворачивать голову, чтобы на неё посмотреть.

– Жаль, что мы не спросили их телефоны.

– Жаль.

– Можно я поеду с тобой?

– Можно.

Наверное, это ненормально, что они всё время вместе, за исключением его нечастых командировок. Но его неприятно кольнуло бы, если Соня сейчас не стала ему навязываться.

Поездка оказалась результативной. Соседка Наталья гуляла во дворе со своим лохматым уродцем, увидела их первой и приветливо заулыбалась.

– Посмотрите на фото, – попросил Иван, протягивая ей телефон. – Посмотрите, вы видели эту женщину? Вы гуляете с собакой, может быть, встречали во дворе.

Наталья фотографию рассматривала внимательно, пальцами увеличив изображение.

– Видела пару раз. Она интересная, высокая, привлекает внимание. Я ещё гадала, к кому она приходит. Кстати, она выходила из нашего подъезда незадолго до убийства. Она была в маске, но я её узнала. Мы с Кузей тогда шли домой, столкнулись с ней у двери.

– Когда это было? – быстро спросил Иван.

– Не помню точно. Правда, не помню. – Собака потянула хозяйку в сторону, Наталья укоризненно дёрнула поводок. – У нас малолюдный подъезд, живут практически одни старики, детей почти нет, молодёжи тоже. Новых лиц мало. Это она отравила?

– Нет, – улыбнулся Иван. – Я так не думаю.

– Вы художница? – зачем-то спросила Соня.

– Да, – с удивлением посмотрела на неё Наталья.

– У вас в квартире много картин.

Умница, мысленно похвалил Иван жену. Считается, что у художников хорошая зрительная память. Соня старалась убедиться, что соседка не ошиблась.

– Да, это мои работы. Боря! – заметив проходившего мимо подростка, позвала Наталья.

Парнишке было лет четырнадцать, и смотрел он на них с большим любопытством.

– Здрассте.

– Посмотри, Боря, – Наталья решительно взяла телефон у Ивана из рук и, проведя пальцем по экрану, протянула мальчишке. – Ты видел эту женщину?

Причёска у подростка была необычная, в стиле семидесятых годов прошлого столетия. Похоже, мальчик Боря отличался большой оригинальностью.

Парень взглянул на фото, а потом оценивающе уставился на Ивана. Наверное, счёл Ивана главным.

– Она с убиенным встречалась.

– Ты видел их вместе? – слово «убиенный» позабавило.

– Сначала приезжал он, потом она. Потом она уходила, и он уезжал. Думаю, они любовники.

«Любовники» из уст подростка звучало ещё более забавно, чем «убиенный».

Наталья, кажется, хотела что-то сказать, скорее всего, одёрнуть парня. Наверное, её «любовники» тоже несколько шокировали.

– Ты за всеми так пристально наблюдаешь? – улыбнулся Иван.

– Да нет. У меня зимой воспаление лёгких было. Хорошо, что ещё до коронавируса, а то бы родители с ума от страха сошли. Мне было скучно. Я в окно смотрел.

Обычно современные подростки смотрят не в окно, а в телефон.

– Тётка такая… красивая. В очках. Очки обычно женщин портят, а ей идут.

– Ты на каком этаже живёшь?

– На первом.

Похоже, парень не фантазировал. С первого этажа рассмотреть человека можно без проблем.

Наблюдательный подросток развеселил не только Ивана, Соню тоже.

– Я была права, а ты мне не верил, – садясь в машину, засмеялась Соня.

– Ты всегда права, и я всегда тебе верю, – засмеялся он в ответ.

Веселье было не совсем искренним. Было противно. Иван жалел и Юлю, и Антона Колесова, и хотелось поскорее дистанцироваться от всей этой грязной истории.

Дома он решительно набрал Юлю и твёрдо произнёс:

– Мне ничего не удалось узнать. Я ничем не могу тебе помочь, этим должен заниматься профессионал. Извини, Юля.

* * *

Не то чтобы Антона сильно мучила загадка убийства Стаса, но он отчего-то об этом не забывал. Если бы убийца был найден и сидел за решёткой, жизнь опять стала бы спокойной и привычной, но убийца разгуливал на свободе, это вносило какую-то неопределённость, а неопределённостей Антон не любил.

В тот роковой понедельник Стас на работе не появился. Это Антон знал: и секретаршу расспросил, и список прихода-ухода сотрудников, фиксируемый электронной системой пропусков, просмотрел.

Секретарша утверждала, что Стас не предупреждал, что не появится. Впрочем, Стас и не должен отчитываться перед секретаршей. Это она перед ним должна отчитываться.

Сегодня день выдался суматошный, Антон провёл несколько совещаний и к вечеру совершенно выдохся. Если честно, без Стаса ему стало сложнее. Приятель-компаньон легко и незаметно брал на себя большую часть работы, причём такую, которую Антон терпеть не мог делать, – заманивать потенциальных заказчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evgeniya-gorskaya/poka-lozh-ne-razluchit-nas

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить